

Совет Безопасности

PROVISIONAL

UN LIBRARY

S/PV.3139 (Resumption 1)
23 November 1992

NOV 25 1992

RUSSIAN

UN/SA COLLECTION

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
СТО ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ (RESUMPTION 1),

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в понедельник, 23 ноября 1992 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЭРДЕШ (Венгрия)

<u>Члены:</u> Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР
Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
Кабо-Верде	г-н БАРБОЗА
Китай	г-н ЛИ Даюй
Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
Франция	г-н ЛАДСУ
Индия	г-н ГАРЕХАН
Япония	г-н ХАТАНО
Марокко	г-н БЕНДЖЕЛЛУИ-ТУИМИ
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-н ПЕРКИНС
Венесуэла	г-н АРРИА
Зимбабве	г-н МУМБЕНГЕГВИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

(Г-н Барбоза, Кабо-Верде)

Моя делегация приняла к сведению доклады компетентных органов системы Организации Объединенных Наций относительно частичного выполнения Ираком некоторых своих обязательств, вытекающих из соответствующих резолюций Совета Безопасности. Призывая иракцев продолжать - и с большей решимостью - выполнять резолюции Совета Безопасности, я в то же время с сожалением отмечаю, что до сих пор они не выполнили в полной мере свои обязательства в соответствии с резолюциями, касающимися ситуации между Ираком и Кувейтом.

В этих обстоятельствах, г-н Председатель, делегация Кабо-Верде не может не согласиться с Вашими выводами о том, что Ирак не продемонстрировал полное и безоговорочное выполнение обязательств, возложенных на него в соответствии с этими резолюциями; на данном этапе это удерживает Совет от того, чтобы отменить санкции.

Очевидно, что недавние заявления в иракской прессе о том, что Кувейт является составной частью Ирака, а также местная пропаганда по этому вопросу не способствуют созданию в Совете мнения в пользу снятия санкций. Именно притязания Ирака и его меры против Кувейта и привели к введению Советом санкций. Мы считаем, что стабильность в регионе и восстановление братских уз между Кувейтом и Ираком станут возможными лишь в том случае, если Ирак прекратит раз и навсегда заявлять о своем законном праве на кувейтскую территорию.

Мы еще раз заявляем о нашем беспокойстве в отношении положения кувейтских заключенных и других иностранных граждан в Ираке. Мы надеемся, что они будут освобождены в самые кратчайшие сроки и что с их освобождением будет облегчен доступ к местам, где они сейчас находятся.

Мы надеемся, что в результате сегодняшнего заседания будут сделаны важные шаги в правильном направлении, чтобы выполнение резолюций могло привести к качественно более высокому этапу: полному и исчерпывающему выполнению решений Совета и ликвидации той тягостной ситуации, в которой оказался иракский народ, связанный узами крепкой дружбы с народом Кабо-Верде. В этой связи мы вновь призываем членов Совета не жалеть усилий для должного удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа.

(Г-н Барбоза, Кабо-Верде)

Я не могу закончить выступление, не подтвердив, что иракский народ, также как и любой другой народ, имеет право на развитие. По мнению моей делегации, цель санкций не состоит и не может состоять в том, чтобы препятствовать процветанию и благополучию народа Ирака. Напротив, их цель заключается в восстановлении мира и безопасности, с тем чтобы все народы региона могли жить в мире.

Г-н АРРИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Прошло уже восемь месяцев с момента выступления заместителя премьер-министра Ирака г-на Тарика Азиза в Совете в то время, когда моя страна занимала место Председателя. Тогда я подчеркнул, что главной целью Венесуэлы продолжает оставаться мир и примирение между всеми странами региона, с которыми у нас имеются общие интересы.

Сегодня я хотел бы вновь заявить об этом стремлении и ясно выразить наше беспокойство в отношении невыполнения резолюций Совета Безопасности, с которыми Ирак согласился и которые он обещал полностью и безоговорочно выполнять.

Г-н Председатель, в начале сегодняшнего заседания вы заявили, что Ирак выполнил свои обязательства лишь выборочно и частично, и это не может нас не тревожить. Несмотря на прошедшее время и свои заверения и обещания правительство Ирака так и не сделало окончательного и четкого признания своих обязательств; более того, по всей видимости, оно намеревается неоправданно затянуть этот процесс, вынуждая тем самым международное сообщество тратить на это значительное время и ресурсы.

Когда Ирак безоговорочно согласился выполнить резолюции Совета, это было понято так, что он выполнит их в целом, а не частично, поэтапно или неохотно. Предусматривалось их полное выполнение, что позволило бы иракскому народу как можно быстрее вернуться к нормальной жизни, на которую он имеет полное право. Однако вместо этого мы с тревогой отмечаем все те препятствия и трудности, с которыми сталкивается Совет в ходе осуществления этого процесса.

По мнению моей делегации, интерпретация Ирака - что нынешние санкции и режим контроля были введены лишь несколькими постоянными членами Совета

Безопасности – неверна и опасна. В марте мы заявляли заместителю премьер-министра Ирака о том, что режим санкций был введен всем составом Совета, который действовал в соответствии со статьей 25 Устава от имени всего международного сообщества. Это центральный момент, который иракские власти должны ясно осознавать. Это не попытка продолжить войну в Заливе другими средствами; мы просто добиваемся полного, всеобъемлющего выполнения резолюций Совета Безопасности.

Длинный перечень невыполненных положений включает непризнание исключительно важной работы Комиссии по демаркации границ между Ираком и Кувейтом, полное невыполнение резолюции 687 (1991), грубейшие нарушения прав человека в северной и южной частях Ирака, описанные Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном ван дер Стулом, а также невозвращение собственности и заключенных, которые продолжают оставаться в руках иракских властей. Все эти упущения должны быть немедленно исправлены в соответствии с обязательствами правительства Ирака.

Не может быть мира и стабильности в регионе до тех пор, пока Кувейт – суверенное, независимое государство – член Организации Объединенных Наций – продолжает подвергаться нападкам и угрозам. В частности, я имею в виду гуманитарные проблемы, связанные с военнопленными и пропавшими без вести. Я призываю правительство Ирака без дальнейших проволочек разрешить неограниченный доступ членам семей и Международному комитету Красного Креста к центрам содержания заключенных и ускорить процесс репатриации. О том значении, которое придадут государства этому деликатному вопросу, свидетельствует пример с военнопленными и пропавшими без вести в ходе конфликта во Вьетнаме. Спустя тридцать лет конгресс Соединенных Штатов все еще активно занимается этой проблемой.

Мы уверены, что соответствующие резолюции могут быть выполнены в полной мере, быстро и удовлетворительным образом, в том числе те, что касаются режима контроля и проверки.

(Г-н Арриа, Венесуэла)

Я хотел бы повторить то, что я говорил по этому же вопросу 11 марта 1992 года: Венесуэла с сожалением отмечает тот факт, что не удалось достичь соглашения о механизме продажи нефти, что и побудило Совет принять резолюцию 778 (1992). Мы надеемся, что в ближайшее время будут возобновлены переговоры, которые помогут выполнить требования Совета в отношении возмещения и компенсации через фонд, созданный для этих целей, чтобы удовлетворить основные потребности гражданского населения Ирака, чье благополучие продолжает тревожить мою страну.

Моя делегация присоединяется к обращенному к правительству Ирака призыву воспользоваться представившейся возможностью и положить конец этому процессу, что позволит отменить режим санкций, вполне заслуженно введенных в отношении правительства Ирака, с тем чтобы указанное правительство смогло дать своему народу возможность вновь зажить нормальной жизнью, на которую этот народ, как я уже говорил, имеет полное право.

Ответственность за сохранение режима санкций главным образом лежит на правительстве Ирака. Моя делегация будет всегда готова поддержать усилия, которые это правительство предпримет в целях изменения такого положения.

Г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация): Вопросы урегулирования последствий агрессии Ирака против Кувейта имеют исключительно важное значение с точки зрения обеспечения международного мира и безопасности, и мы надеемся, что участие заместителя премьер-министра Ирака г-на Тарика Азиза в сегодняшнем заседании Совета Безопасности будет полезным для их успешного разрешения.

Специальная комиссия Организации Объединенных Наций, а также МАГАТЭ проделали большую работу, направленную на выполнение решений Совета Безопасности с целью выявления иракских программ создания оружия массового уничтожения и баллистических ракет дальностью свыше 150 км и ликвидации их запасов. Мы выражаем признательность Председателю Комиссии послу Экеусу и Генеральному директору МАГАТЭ д-ру Бликсу за их большой личный вклад в эту работу.

Хотя в ходе последней 45-й инспекции Специальной комиссии Ирак продемонстрировал более открытый и взвешенный подход и предоставил дополнительные данные о запрещенных военных программах, однако полной картины деятельности Ирака, подпадающей под действие резолюции 687 (1991), пока еще нет, как нет и уверенности в полноте и правильности представленной Ираком по этим программам информации.

Не может не настораживать неадекватный характер ряда заявлений иракских официальных представителей, попытки скрыть или дать лишь частичную информацию, что затрудняет работу Специальной комиссии и МАГАТЭ, у которых сохраняются

(Г-н Воронцов, Российская Федерация)

сомнения в отношении полноты данных по иракским программам создания ядерного, бактериологического, химического оружия и ракет дальностью свыше 150 км. Настораживают и утверждения Ирака о том, что вся требуемая информация уже представлена. Подобные заявления неоднократно делались Ираком и ранее, однако в ходе последующих инспекций выявлялись дополнительные необъявленные аспекты запрещенных иракских программ.

Приходится также констатировать, что непризнание Ираком своих обязанностей по резолюциям 707 (1991) и 715 (1991), попытки подменить выполнение своих обязательств дискуссиями вокруг ясных требований Совета не дают возможности перейти к развертыванию деятельности по наблюдению и контролю в соответствии с решениями Совета Безопасности.

Совет Безопасности не может пройти и мимо фактов по существу враждебного отношения Ирака к деятельности инспекторов Организации Объединенных Наций, действий, представляющих угрозу личной безопасности инспекторов, и нанесения материального ущерба собственности Организации Объединенных Наций. Всем памяты события лета этого года в Багдаде, развернувшиеся вокруг здания Министерства сельского хозяйства Ирака, о чем уже упоминали предыдущие выступавшие.

Есть и другие факты неконструктивной позиции иракских властей. Это - отказ от сотрудничества с Комиссией по демаркации ирако-кувейтской границы, задержание иракскими военными патрулями в демилитаризованной зоне, в том числе и на территории Кувейта, граждан третьих стран, затягивание процесса освобождения захваченных Ираком кувейтцев и возвращения кувейтской собственности, в частности военного имущества.

По поступающей информации, иракскими властями конфисковано имущество ряда иностранных, в том числе российских компаний и организаций, что представляет собой нарушение пункта 29 резолюции 687 (1991).

У нас вызывает озабоченность и несоблюдение Ираком требований резолюции 688 (1991) Совета Безопасности относительно обеспечения прав человека в Ираке. Как явствует из доклада Специального докладчика Комиссии по

правам человека г-на Ван дер Стула, иракские власти продолжают репрессии в отношении населения страны и, в частности, продолжают экономическую блокаду населенных курдами районов на севере Ирака.

Все это дает основания говорить о том, что иракское правительство продолжает уклоняться от добросовестного и в полном объеме выполнения своих обязательств, вытекающих из резолюций Совета Безопасности.

Российская сторона неоднократно ставила перед руководством Ирака вопрос о недопустимости попыток оспаривать обязательные решения Совета Безопасности, который несет ответственность перед всем мировым сообществом за недопущение повторения авантюры, подобных агрессии Ирака против Кувейта.

В своей политике в отношении Ирака Россия исходит из того, что интересам мирового сообщества, как и национальным интересам народа самого Ирака, отвечает установление и поддержание мира, стабильности и добрососедства в этом регионе, расположенном, к тому же, не так уж далеко от российских границ.

Хотелось бы надеяться, что нынешнее обсуждение будет способствовать лучшему пониманию Ираком позиции Совета Безопасности и осознанию иракским правительством необходимости неукоснительного и полного выполнения всех положений обязательных для него решений Совета, принятых по главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н АЙЯЛА ЛАССО (Эквадор) (говорит по-испански): В основе шагов, предпринимавшихся Эквадором в Совете Безопасности с момента возникновения кризиса в Персидском заливе, лежали принципы, которыми определяется проводимая нами внешняя политика, в частности такие принципы, как урегулирование споров мирными средствами, отказ от применения силы в международных отношениях, непризнание территориальных захватов и долг всех государств способствовать установлению мирной и справедливой атмосферы в международных отношениях.

Принятые Советом Безопасности решения были направлены на достижение основной цели: возрождение Кувейта в качестве свободного, суверенного и независимого государства, каким он был до того, как пал жертвой агрессии и оккупации. Поэтому любое исходящее от Ирака заявление или действие, ставящее

под сомнение права Кувейта как суверенного государства, вызывает у Эквадора серьезную тревогу. Ирак должен помнить о том, что лишь на основе соблюдения прав Кувейта он может обеспечить собственное мирное существование.

Стоит припомнить здесь слова выдающегося латиноамериканского деятеля, начертанные на стенах Генеральной Ассамблеи: "Уважение прав других есть мир".

После вывода иракских войск Советом Безопасности был принят ряд резолюций, направленных на восстановление основанного на соблюдении правовых норм порядка и атмосферы взаимного уважения в отношениях между Ираком и Кувейтом. Ставший результатом вторжения режим санкций, который был введен после окончания войны, превратился в механизм, обеспечивающий гарантии выполнения Ираком решений Совета, необходимость осуществления которых была четко оговорена.

Эквадор позитивно оценивает прогресс, достигнутый в последние несколько месяцев по вопросу о выполнении Ираком своих обязательств в области разоружения и контроля над вооружениями. Это признали как Специальная комиссия, так и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Однако имеется целый ряд важных обязательств, которые Ирак должен уважать и выполнять. Как указал Генеральный директор МАГАТЭ в своем докладе, который содержится в документе S/24722, полное выполнение плана в отношении осуществления постоянного наблюдения и контроля станет возможным только тогда, когда иракские власти в полной мере выполнят требования о предоставлении информации, изложенные в документе S/22872/Rev.1 и Corr.1.

Мы призываем Ирак как можно скорее представить информацию, которую Ирак, как утверждает Генеральный директор МАГАТЭ, собирает. Аналогичным образом должен быть представлен список тех, кто осуществлял поставки оружия, технологии и компонентов во избежание в дальнейшем международных соглашений о нераспространении.

Что касается состояния дел в области осуществления плана постоянного наблюдения и контроля, о котором говорится в пункте С резолюции 687 (1991), то Эквадор призывает к поддержанию контактов между Ираком и Комиссией в интересах осуществления плана, а для этого нужна готовность Ирака к сотрудничеству.

Эквадор разделяет озабоченность, выраженную другими членами Совета Безопасности, в отношении недостаточного сотрудничества Ирака по вопросу о репатриации граждан Кувейта и граждан третьих стран в Ираке и обеспечении Международному комитету Красного Креста (МККК) доступа к ним и в центры для задержанных. Опираясь на основополагающее уважение норм международного гуманитарного права, Ирак должен выполнить свои обязательства в этой области без всяких ограничений или незамедлительно.

Внешняя политика Эквадора основана на глубоких гуманитарных принципах. Поэтому мы придаем огромное значение строгому выполнению резолюции 706 (1991) и 712 (1991), которые Ирак, к сожалению, не выполнил. Это мешает Ираку приобрести необходимые средства, которые позволят удовлетворить основные потребности населения страны. Правительству Ирака необходимо как можно скорее

(Г-н Айяла Лассо, Эквадор)

договориться о возобновлении экспорта нефти в интересах народа страны в тех рамках, которые установлены Советом Безопасности.

Возобновление Меморандума о понимании между Генеральным секретарем и правительством Багдада свидетельствует о духе сотрудничества, который надо поддерживать. Моя страна рассматривает присутствие здесь заместителя премьер-министра Ирака г-на Тарика Азиза, как проявление доброй воли. Мы уверены, что, выступая здесь во второй половине дня, он сможет рассеять сомнения и членов Совета Безопасности, и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, которых попросили о сотрудничестве в осуществлении различных резолюций. Мы надеемся, что г-н Тарик Азиз укажет нам новые направления сотрудничества. Только так, посредством преодоления климата недоверия, который воцарился в международном сообществе после того, как Ирак не выполнил свои обязательства, Совет Безопасности сможет пересмотреть или изменить свое решение о введении санкций. Именно от Ирака в значительной степени зависит обеспечение стабильного и прочного мира в регионе, а именно в этом заключается главная цель работы Организации Объединенных Наций.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (говорит по-французски): Вначале позвольте, пользуясь возможностью, поприветствовать г-на Тарика Азиза и его делегацию. Моя делегация приветствует решение Ирака вновь прибыть в Нью-Йорк для того, чтобы возобновить конструктивный диалог с Советом Безопасности по вопросу об осуществлении резолюций Совета, а также по различным аспектам связанной с этим ситуации. Моя делегация, как и делегации других стран - членов Совета, с интересом и непредвзято выслушает позицию представителя братской страны по вопросу о достигнутом прогрессе и тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться при осуществлении соответствующих резолюций.

Мы можем лишь надеяться на то, что этот диалог даст позитивные результаты и углубит взаимопонимание, которое позволит нам достичь намеченных в резолюциях целей и в конечном итоге внесет вклад в окончательное восстановление мира и стабильности в регионе Персидского залива. Королевство Марокко, как арабская страна и член этого обширного международного сообщества, глубоко переживает братоубийственный конфликт в регионе и его разрушительные,

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

достойные осуждения последствия, которые продолжают наносить урон арабскому миру. Как и другие страны региона, мы надеемся, что нам удастся внести вклад в тот или иной процесс, который позволил бы восстановить мир в сердцах и умах в Персидском заливе.

Я не намерен останавливаться на тех вопросах, которые Вы, г-н Председатель, подробно осветили в своем вступительном заявлении и которые по праву можно считать завершенными и полезными. Я также не хотел бы вдаваться в детали по вопросу об осуществлении обязательств, содержащихся в соответствующих резолюциях нашего Совета. В последнем докладе Генерального секретаря, который содержится в документе S/24661 от 19 октября 1992 года, и в различных докладах Специальной комиссии и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) эти вопросы изложены четко и по существу. Я же хотел бы сегодня попытаться выявить и подчеркнуть некоторые моменты и позитивные тенденции, разумеется, не упуская из виду тех областей, которые требуют доработки. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает, что достигнут значительный прогресс в осуществлении ряда положений важных резолюций Совета.

Моя делегация также хотела бы с удовлетворением отметить растущую готовность иракских властей к непосредственному сотрудничеству с инспекционными группами и в частности занятую братской страной в октябре этого года позицию по отношению к сорок пятой миссии Специальной комиссии, которая представляется нам более открытой и ответственной.

Моя делегация также хотела бы поприветствовать подписание возобновленного Меморандума о понимании, который лежит в основе межучрежденческой гуманитарной программы в Ираке, Меморандума, который является косвенным результатом соответствующих резолюций Совета. В этой связи я хотел бы воздать должное заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Элиассону за настойчивость, полезность и готовность к компромиссу. Благодаря этому документу, появились реалистичные рамки для сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Ираком. Эти рамки несомненно позволят завершить работу, которая, конечно же, будет иметь неполный и ограниченный характер, однако, будет направлена на удовлетворение гуманитарных потребностей гражданского населения, ориентируясь на понимание принимающей страны и финансовое обеспечение.

(Г-н Бенджеллун-Туиля, Марокко)

Моя страна, однако, очень обеспокоена серьезным положением, которое существует в этой братской стране в гуманитарной области. В этом контексте целесообразно напомнить о моральных обязательствах Совета сделать все возможное для облегчения страданий ни в чем неповинного гражданского населения. Именно поэтому моя делегация хотела бы обратиться ко всем членам Совета: надо, чтобы Комитет, созданный в соответствии с резолюцией 661 (1990), с самого начала занял более гибкую, терпимую и ответственную позицию по вопросу о товарах, связанных с гуманитарными потребностями, и с глубоким пониманием и реализмом подходил бы, в частности, к решению гуманитарных аспектов этих вопросов.

Мы также хорошо понимаем, что в гуманитарной области так же, как во всех областях, о которых идет речь в соответствующих резолюциях, иракские власти также должны продолжать выполнять свои обязательства. По мнению моей страны, выполнение резолюций Совета Безопасности остается важнейшим условием обеспечения мира, стабильности и процветания в регионе Персидского залива. Поэтому эти резолюции необходимо выполнять полностью. Это означает, что надо преодолеть еще ряд этапов, и моя страна искренне надеется, что братская страна Ирак будет по-прежнему делать все возможное для того, чтобы сотрудничать с соответствующими структурами Организации, и что она будет неукоснительно соблюдать обязательства, возложенные на нее соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Наша цель на сегодня остается неизменной - преодолеть расхождения во взглядах и недопонимании, укрепить доверие и сотрудничество. Предоставившаяся нам сегодня возможность вновь вернуться к диалогу с иракскими властями должна служить именно этой цели и должна открыть путь к быстрому и мирному урегулированию всех остающихся проблем региона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас я выступлю в качестве представителя Венгрии.

Венгрия приветствует присутствие на этом заседании Совета Безопасности г-на Тарика Азиза, заместителя премьер-министра Республики Ирак, и сопровождающей его делегации высокого уровня. Ситуация, в которой сегодня находится Ирак, делает вполне понятным желание руководителей этой страны выяснить из первых рук, что думает международное сообщество по поводу выполнения Ираком своих обязательств в соответствии с резолюцией 687 (1991) и других соответствующих резолюций Совета Безопасности, высказать свою точку зрения и иметь четкое представление о том, что Ираку следует сделать для полного выполнения этих резолюций.

В заявлении, сделанном Председателем Совета Безопасности от имени членов Совета в начале этого заседания, была дана всеобъемлющая и детальная оценка деятельности Ирака в этом отношении. Венгрия считает, что, несмотря на признаки изменений в положительную сторону в некоторых областях, мы должны сделать вывод, что ситуация в целом остается неблагоприятной. Ирак лишь выборочно и частично выполняет возложенные на него обязанности.

Что касается обязанностей Ирака в соответствии с разделом С резолюции 687 (1991), то мы были свидетелями проявления большего духа сотрудничества со стороны Ирака. Мы очень ценим прогресс, достигнутый в этом отношении. В то же самое время мы не можем не сказать о многочисленных случаях противодействия со стороны Ирака, что затрудняет восстановление нормальных отношений между Ираком и международным сообществом. В этом контексте члены Совета, вероятно, вспомнят случай в июле, который касался одной из инспекционных групп Специальной комиссии. Этот случай, равно как и другие проблемы, затрагивающие процесс контроля и проверки, представляют собой серьезное невыполнение резолюции 687 (1991). Вызывает серьезную тревогу и тот факт, что Ирак все еще безоговорочно не признал возложенные на него обязанности в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991). Наоборот, он хочет, чтобы они были пересмотрены.

У нас нет общей детальной информации об иракских программах разработки оружия массового уничтожения и баллистических ракет дальностью свыше 150 километров, нет у нас пока и какой-либо полной информации о бывших

поставщиках Ираку оружия и технологии, необходимых для производства запрещенных видов оружия, включая материальные средства для создания различных ядерных программ.

В области прав человека и гуманитарных вопросов Ирак решил игнорировать резолюцию 688 (1991) и продолжает акты репрессии против гражданского населения. Продолжаются массовые и систематические нарушения прав человека. Специальный докладчик Комиссии по правам человека нарисовал в своем докладе удручающую картину в этой области.

С одной стороны, в Ираке ссылаются на страдания населения, а члены Совета Безопасности обвиняются в юридической и моральной ответственности за "геноцид" в отношении иракского народа; с другой, переговоры о продаже определенного количества нефти для финансирования закупок товаров первой необходимости заблокированы, и введена блокада южных болотистых областей, что лишает население этих районов возможности получить продовольствие и медикаменты. С нашей точки зрения, это не лучший путь убедить международное сообщество в необходимости ослабить санкции, введенные против Ирака. Именно ввиду того, что Ирак отказывается сотрудничать в этих областях, Совет Безопасности недавно был вынужден принять решение о перечислении определенных замороженных активов Ирака на целевой депозитный счет Организации Объединенных Наций, часть из которых будет использована на гуманитарные цели.

Что касается гуманитарной помощи гражданскому населению, то исключительно важное значение имело продление в октябре действия Меморандума о взаимопонимании до 31 марта 1993 года. Мы особо осуждаем тактику проволочек, которая оттянула подписание этого Меморандума почти на четыре месяца. Этот документ, который мы приветствуем, гарантирует присутствие Организации Объединенных Наций в северных регионах, на юге и в других частях страны. Он прокладывает путь межведомственному плану действий Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи Ираку в размере 217 млн. долл. США за рассматриваемый период. Успех этой операции будет во многом зависеть от готовности иракских властей сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

В ответ на высказанные предположения о широком международном заговоре, жертвой которого стал Ирак, есть ли необходимость напоминать, что Ирак не

(Председатель)

оказался бы в такой ситуации, если соблюдал бы суверенные права своего соседа на юге и не вмешался столь грубо во внутренние дела этой страны? Поэтому можем ли мы удивляться общему отношению к Ираку как во время, так и после войны в Персидском заливе, отношению, которое ясно преследовало четко обозначенные и вполне очевидные политические цели - гарантировать возвращение к положению, имевшему место до агрессии против Кувейта, и справедливо наказать виновного, соразмерно с нарушением им основополагающих принципов международных отношений.

В марте, во время предыдущего заседания Совета Безопасности с участием заместителя премьер-министра Ирака, мы обратили внимание на значительные последствия, которые могло бы иметь для международных отношений вторжение в Кувейт и последующий отказ признать его в качестве суверенного государства. Но Ирак не только перестал участвовать в работе Комиссии по демаркации границы между Ираком и Кувейтом, поставив таким образом под вопрос территориальную целостность Кувейта; делаемые иракскими руководителями заявления вновь ставят под сомнение само существование Кувейта. Эти заявления дополняются подобными же высказываниями в иракских средствах массовой информации, распространением таких идей и публикацией определенных карт в качестве учебных материалов для иракских школ. Они вполне открыто ставят под сомнение суверенитет и независимость Кувейта, утверждая, что "исторически" Кувейт является частью Ирака. Соответственно, эти высказывания используются в качестве объяснения агрессии, имевшей место 2 августа 1990 года, и являются попыткой узаконить ее.

Когда Ирак призывает международное сообщество гарантировать суверенитет его территории и воздушного пространства, мы, читая последние заявления и слушая пропагандистскую кампанию в иракских средствах массовой информации, имеем право усомниться, какой территории и какого воздушного пространства касается просьба Ирака. Вполне ясно, что Организация Объединенных Наций не может санкционировать возобновление территориальных претензий к Кувейту - суверенному государству и члену международного сообщества.

Мы знаем из своего собственного исторического опыта, что такая ирредентистская и экспансионистская пропаганда исключительно опасна не только в международном плане, но и внутри страны. Распространяемые идеи становятся

(Председатель)

частью психологии людей, они отравляют их умы и, самое главное, ставят на ложные позиции детей и молодежь. Правительство, которое берет на себя ответственность за такое отравление умов своего собственного народа, сеет семена будущей розни между своей страной и ее соседями.

В письме от 28 октября 1992 года иракский министр иностранных дел, касаясь событий в районе Персидского залива, всячески старается не называть вещи своими именами и обойти вопрос об агрессии Ирака против Кувейта, используя такие эвфемизмы, как "кувейтское дело", или такие формулировки, как "военная агрессия против Ирака", "Ирак подвергся нападению со стороны коалиции", "военная кампания, развязанная против Ирака". Все это, к сожалению, демонстрирует, что имеет место явное отсутствие готовности реально взглянуть на вещи и попытка переписать недавнюю историю этого региона. Было бы неправильным полагать, что со временем коллективная память и решимость международного сообщества ослабнут. Тем не менее может показаться странным, что не прошло и двух лет после этих событий, как уже чувствуется необходимость вновь напомнить, что лето 1990 года принесло нам агрессию и аннексацию, а зима 1991 года - ликвидацию этой агрессии и освобождение государства - члена Организации Объединенных Наций от иностранной оккупации.

Безопасность и суверенитет государств Персидского залива не могут быть гарантированы, когда мы чувствуем, что лишь существование строгих международных гарантий и угроза серьезных санкций, похоже, удерживают одну сторону от ошибки дальнейших враждебных действий против соседа.

(Председатель)

Мы надеемся, что сегодняшнее заседание Совета Безопасности будет не просто повторением того, что состоялось в марте, и что оно принесет ощутимые результаты в ближайшем будущем. Мы уверены в том, что присутствующая здесь сегодня высокопоставленная иракская делегация вернется домой с уверенностью в том, что будущее Ирака, колыбели великой и древней цивилизации, не безразлично международному сообществу и что реинтеграция Ирака в сообщество государств - чего мы горячо желаем - реальна только в том случае, если он выполнит соответствующие резолюции Совета Безопасности полностью и добросовестно.

Сейчас я вновь возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра Ирака г-ну Тарику Азизу.

Г-н АЗИЗ (Ирак) (говорит по-арабски): В марте этого года Совет Безопасности заслушал мое заявление, которое я сделал от имени правительства Ирака. Сегодня, восемь месяцев спустя, я приехал вновь выступить в Совете и сделать следующее заявление.

Прежде чем вдаваться в детали сегодняшнего заявления, я хотел бы сказать, что прошедшие восемь месяцев были заполнены мероприятиями, проводимыми инспекционными группами Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), по выполнению положений, навязанных Ираку резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. В течение этого периода было проведено 16 инспекционных операций, в ходе которых были уничтожены 9 983 единицы оружия, включая снаряды, бомбы, боеголовки и реактивные заряды. Было также уничтожено много оборудования и многие установки, которые - если бы их пощадили - можно было бы использовать в гражданской промышленности во имя процветания иракского народа. Однако, невзирая на то, что все это было сделано, статус кошмарного эмбарго против нашей страны остается неизменным. Иракские дети по-прежнему страдают от нехватки молока, а иракское население в целом по-прежнему страдает от жесточайшей нехватки продуктов и медикаментов, и в то время как ему отказывают во многих других жизненно необходимых предметах человеческого существования.

Это состояние дел приводит нас к весьма серьезному выводу, а именно: что бы ни делал Ирак по выполнению обязательств, навязанных ему резолюцией 687 (1991), несправедливый приговор, вынесенный Советом и направленный на то, чтобы обречь народ Ирака на голодную смерть и лишить его права на жизнь, останется в силе просто потому, что такова воля определенных влиятельных правительств в Совете; та же самая воля, которая стояла за разработкой и принятием резолюций Совета; воля, которая стояла и стоит за тем несправедливым обращением, которому подвергается Ирак - как в плане намерений, так и конкретных дел.

То, что этот очень серьезный вывод сделан в самом начале моего заявления, имеет весьма большое значение. Совет Безопасности навязал определенные обязательства Ираку своей резолюцией 687 (1991), но Совет по-прежнему отказывается выполнить свои собственные обязательства перед народом и государством Ирака. Совет отказывается обращаться с Ираком в соответствии с международным правом, Уставом Организации Объединенных Наций, нормами морали, справедливости, равенства и самого текста резолюции 687 (1991). Поэтому мы вправе задать этот вопрос: если Совет преднамеренно отказывается соблюдать свои собственные правовые и моральные обязательства перед народом и правительством государства Ирак, включая обязательства, предусмотренные в резолюции 687 (1991), не означает ли это, что Совет сам демонстрирует, что его резолюции лишены моральных и правовых оснований?

После такого вступления, полного выводов, я хотел бы сказать, что Ирак, вопреки парадоксальности ситуации и грубой несправедливости по отношению к нему, выполнил резолюцию 687 (1991), несмотря на произвольно незаконный характер этой резолюции.

На нашей прошлой встрече мы заявили, что основополагающие факты осуществления Ираком навязанных ему обязательств преднамеренно скрываются от Совета, что справедливо и по сей день.

На этом прошлом заседании были представлены всеобъемлющие и точные подробности в отношении выполненных обязательств. Непосредственно перед прибытием сюда министр иностранных дел Ирака направил обновленный и полный

фактов доклад от 19 ноября 1992 года об обязательствах, выполненных в связи с разделом С резолюции 687 (1991).

Я хотел бы сейчас кратко перечислить Совету выполненные обязательства в порядке отражения фактической стороны дела.

Следующие основополагающие цели раздела С резолюции 687 (1991) были выполнены:

Во-первых, полностью уничтожены все виды оружия, которые Совет Безопасности в своей вышеупомянутой резолюции запретил иметь Ираку. Оставшиеся химические материалы находятся под контролем групп ЮНСКОМ и систематически уничтожаются техническим образом в соответствии с планом, согласованным между иракскими властями и представителями ЮНСКОМ.

Инспекционные группы, направленные Специальной комиссией и МАГАТЭ, провели 44 операции по уничтожению ракетных систем, химического оружия и связанных с ними материалов. Количество уничтоженных этими группами единиц хранения достигает 26 865, включая полуфабрикаты, ракеты и пусковые установки, а также оборудование, приспособления и пустые химические снаряды. Иракская сторона сама уничтожила 270 000 единиц хранения, включая компоненты, кузнечное оборудование и приспособления, остатки которых видели инспекционные группы. В то же время было также уничтожено свыше 1500 тонн сырья.

Во-вторых, все оборудование, которое фактически или якобы использовалось в производстве оружия, запрещенного в соответствии с резолюцией 687 (1991), было идентифицировано Специальной комиссией и МАГАТЭ. Однако, несмотря на это, ЮНСКОМ и МАГАТЭ настояли на уничтожении установок и оборудования в районах Аль-Атхир, Тармия, Валат аш-Шухада, Хиттин и Ширкат, несмотря на то, что эти уничтоженные сейчас здания и оборудование использовались и могли бы и далее использоваться в гражданских отраслях - факт, который мы подтвердили множеством научных, технических и материальных доказательств.

В-третьих, за период, прошедший со времени принятия резолюции 687 (1991), Ирак принял 46 инспекционных групп общим числом 1056 инспекторов, проведших в Ираке в общей сложности 11 816 инспекционных дней, в ходе которых они осуществили 884 инспекционные операции, включая 237 непредусмотренных визитов, без какого-либо предварительного уведомления на различные объекты на всей территории Ирака. Во время проведения этих миссий инспектора использовали самые современные и сложные средства обнаружения, связи, разведки и транспорта, в том числе вертолеты, которые применялись при выполнении не менее 64 миссий. Был осуществлен 371 вертолето-вылет с различными другими целями, каждый продолжительностью от 4 до 8 часов.

За этот период американский разведывательный самолет У-2 совершил 97 полетов над Ираком. Каждый полет У-2 с разведывательными целями продолжался в среднем 3-4 часа. В течение этого же периода Ирак представил свой полный и всеобъемлющий доклад в дополнение к большому объему документации, данных и ответов на вопросы, поставленные инспекционными группами. Между группами ЮНСКОМ и представителями иракских компетентных органов прошли серии обсуждений, продолжавшиеся сотни часов, в ходе которых имели место обмен мнениями и ответы на вопросы. Инспекционные группы также захватили насильственным путем значительные объемы документации и различных данных.

В течение этого периода иракская сторона представила честно и научно обоснованно неопровержимые доказательства лживости обвинений, измышлений и искажений, распространяемых определенными странами. В один день говорилось, что Ирак прячет столько-то ракет. В другой утверждалось, что Ирак прячет под землей ядерный реактор. Однако эта злобная пропагандистская кампания и ее сомнительные политические цели были разоблачены и получили отпор на основе научных и технически обоснованных доказательств.

В этой связи я хотел бы привести следующую выдержку из письма иракского министра иностранных дел от 28 октября 1992 года:

"События, происшедшие в течение периода с 3 апреля 1991 года, момента принятия резолюции 687 (1991), по настоящий момент, свидетельствуют о развязывании против Ирака крупнейшей в истории Организации Объединенных Наций кампании с использованием всех средств террора и подавления в целях достижения целей, содержащихся в резолюции 687 (1991).

При этом необходимо отметить, что члены большинства посетивших Ирак инспекционных групп вели себя враждебно. Они совершали оскорбительные и провокационные действия и создавали проблемы, не принимая во внимание факторы суверенитета, достоинства и безопасности иракского народа, а также теоретические и технические факты, относящиеся к определенным в резолюции 687 (1991) целям. В большинстве случаев они разрабатывали свои планы инспекции без учета теоретических, технических и логических соображений, на основе предвзятых докладов и данных, призванных служить прикрытием для заранее predetermined действий и предоставленных им разведслужбами ряда государств, преследующих враждебные по отношению к Ираку политические цели и использующих деятельность групп и некоторых их членов (многих) для достижения этих целей. В своих действиях инспекционные группы больше походили на средневековые суды инквизиции, а не технические инспекционные группы, перед которыми поставлены конкретные задачи в соответствии с резолюцией 687 (1991)". (S/24726, приложение, стр. 2-3)

В этой связи в резолюции 687 (1991) содержатся два основных аспекта.

Во-первых, выполнение раздела С резолюции возлагает на Совет обязательство отменить согласно пункту 22 резолюции 687 (1991) эмбарго на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке, и запреты на связанные с ними финансовые операции, содержащиеся в резолюции 661 (1990).

Несмотря на то, что основополагающие аспекты раздела С были выполнены с конца 1991 года - факт, на который я обратил особое внимание в своем заявлении в Совете в марте этого года, а также несмотря на последующую деятельность в

течение последних восьми месяцев в рамках осуществления, Совет не рассмотрел позитивным образом вопрос выполнения ни частично, ни полностью пункта 22 своей резолюции.

Совет занимал и продолжает занимать против Ирака деспотическую позицию и пользуется методом постоянного вмешательства и давления.

Вместо того, чтобы объективным и справедливым образом рассмотреть необходимость выполнения этого пункта своей собственной резолюции, Совет в последние месяцы создал препятствия на пути возможного использования Ираком замороженных авуаров в иностранных банках, с тем чтобы он удовлетворил гуманитарные потребности иракского народа в продуктах, медикаментах и других товарах первой необходимости. Государства - члены Совета не выполнили решение Комитета по санкциям, в котором им разрешалось разморозить авуары Ирака на цели удовлетворения этих потребностей. Авуары по-прежнему заморожены этими странами.

За этот период Комитет по санкциям продолжал действовать самым постыдным образом, а именно препятствовал Ираку в получении им всего необходимого. Примеры этого, представленные министром иностранных дел Ирака в его письме от 28 октября, вызывают как возмущение, так и смех. Позвольте мне привести Совету некоторые из этих примеров:

"Комитет по санкциям либо запретил, либо приостановил поставку в Ирак, например, отопителей для родильных домов; материалов, необходимых для очистки воды; медицинского оборудования; тканей; мужской и женской одежды; школьных тетрадей; карандашей; ... антималярийных препаратов; ... запасных частей для ... строительства завода медицинских вакцинных препаратов; ... водяных насосов; ... пластмасс для водопроводных труб; ... десяти печей для выпечки хлеба; бритвенных лезвий; пластмассовых емкостей для больниц; стекла для больниц; ваты для медицинских целей; ... водопроводных труб; ... хлопчатобумажных тканей для производства простыней; детских велосипедов; пожарного оборудования;". (S/24726, приложение, стр. 14)

Администрация Соединенных Штатов пришла и навязала Совету еще одну нелепую и одиозную резолюцию, пополняя целую серию странных и несправедливых резолюций, принятых Советом Безопасности в отношении Ирака. Я имею здесь в виду резолюцию 778 (1992), на основе которой осуществляется грабеж части иракских замороженных авуаров за границей и она используется произвольным путем. Эта резолюция также полностью закрывает дверь перед Ираком в использовании им остатков своих средств для обеспечения его неотложных гуманитарных потребностей.

Второе, в пункте 14 постановляющей части резолюции 687 (1991) говорится о том, что Совет

"отмечает, что меры, которые должны быть приняты Ираком в соответствии с пунктами 8, 9, 10, 11, 12 и 13 настоящей резолюции, представляют собой шаги в направлении достижения цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие;".

Этот вопрос поднимается также министром иностранных дел Ирака в его письме от 28 октября 1992 года (S/24726), из которого я привожу следующую цитату:

"Этот важнейший пункт резолюции был разработан самим Советом Безопасности. Однако Совет Безопасности не предпринял никаких действий по обеспечению контроля за его осуществлением в период эскалации гонки вооружений в регионе и приобретения оружия массового уничтожения. Игнорирование этой части резолюции и ее невыполнение надлежащим образом является серьезным нарушением, не только идущим вразрез с соображениями безопасности и подрывающим возможность ее обеспечения в регионе, но и наносящим ущерб безопасности и суверенитету стран региона, в том числе Ираку.

Все факты свидетельствуют о том, что Израиль обладает крупными запасами оружия массового уничтожения (ядерного и химического), ракетами большой дальности, что подтвердил ряд известных исследований и докладов и

(Г-н Азиз, Ирак)

о чем говорилось в резолюциях Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Международного агентства по атомной энергии. Известно также, что Израиль занимается укреплением и усовершенствованием этого арсенала при непосредственном участии правительства Соединенных Штатов, проводящего оголтелую кампанию против Ирака в Совете Безопасности и за его пределами.

Кроме того, ежедневно появляются тревожные сообщения о заключаемых между Ираном и рядом стран огромных сделках на приобретение ракет большой дальности и технологии для их производства в Иране в целях укрепления имеющегося у него арсенала химического оружия и потенциала для производства ядерного оружия. Кроме того, в докладах, важнейшими из которых являются доклады западных источников, говорится о том, что Иран стремится к приобретению (и возможно уже приобрел) готовых к применению ядерных головок". (S/24726, стр. 3-4)

В вышеупомянутом письме содержатся следующие серьезные выводы:

"Эти факты со всей очевидностью свидетельствуют о двойственном характере стандартов, применяемых Советом Безопасности к соблюдению принятых им резолюций, а также о выборочном и целенаправленном характере политики Совета в отношении пунктов и разделов этих резолюций, в частности резолюции 687 (1991). Так, в то время, когда всем вопросам, связанным с ликвидацией в Ираке оружия, запрещенного резолюцией 687 (1991), в повестке дня Совета, в его резолюциях и деятельности уделяется первоочередное внимание, Совет умышленно игнорирует вопрос соблюдения этого важнейшего пункта резолюции 687 (1991) другими странами региона и, в частности, оставляет широкие возможности Израилю и Ирану для укрепления их арсеналов оружия массового уничтожения.

Этот факт в корне подрывает основы принятия Советом сомнительной резолюции 687 (1991) и других принятых им против Ирака подобных резолюций. Он со всей очевидностью свидетельствует о том, что действительным мотивом принятия этой и других резолюций является не стремление обеспечить соблюдение Устава и укрепить безопасность и стабильность в регионе, о чем говорится в преамбуле резолюции, а стремление разрушить арабскую страну, а именно Ирак, лишить его средств

самообороны и уничтожить его промышленный потенциал (в том числе в гражданских областях), ввести против него воздушную, морскую и наземную блокаду, уничтожить его население путем лишения его продовольствия и медикаментов и провести экспроприацию его авуаров в иностранных банках. В основе этого лежит в первую очередь империалистическая политика правительств Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, использовавших Совет Безопасности в качестве средства ее проведения в целях восстановления своего господства над регионом и присвоения его огромных нефтяных запасов". (Там же, стр. 4)

Опыт прошлого в том, что касается подхода Совета Безопасности к Ираку, к вопросам, касающимся безопасности и стабильности в регионе, и к вопросам защиты законных прав народа, подтверждает то, о чем мы всегда говорили, а именно то, что в Совете в плане его подхода к Ираку под давлением влиятельных держав сложилась политика двойных стандартов. Такой подход подтверждает также продолжающаяся несправедливая и произвольная политика, которая всегда осуществлялась в отношении Ирака беспрецедентным во всей истории отношений между Организацией Объединенных Наций и Ираком образом.

Навязывание блокады представляет собой акт войны, и оно связано с военной обстановкой. Это была норма, которая утвердилась в области международного права и международных отношений. Однако Совет Безопасности продолжает навязывать блокаду против Ирака, несмотря на достижение прекращения огня и на тот факт, что условия, которые использовались в качестве предлога для навязывания блокады, давно уже исчезли, а также вне зависимости от тех страданий, которые переживает народ Ирака из-за несправедливой осады.

Правда, справедливость и беспристрастность требуют того, что эта политика была радикальным образом пересмотрена. Ирак выполнил возложенные на него обязательства и сотрудничал в позитивном духе с Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций. Обстоятельств, которые служили Совету предлогом для введения эмбарго против народа Ирака и для принятия целой серии чрезвычайных и произвольных мер, которые ставят под угрозу безопасность и суверенитет Ирака, более не существует.

Решимость сохранять это эмбарго в отношении Ирака можно, по сути, приравнять, к настояниям совершить преступление геноцида против народа Ирака. Совет Безопасности как орган и члены Совета как государства - каждый в рамках своей ответственности - будут нести ответ за это преступление до тех пор, пока в отношении иракского народа будет сохраняться это эмбарго.

Установление этого эмбарго против Ирака привело к смерти тысяч детей. За период с января по октябрь 1991 года в общей сложности умерло 1977 детей в возрасте до пяти лет, причины смерти которых были связаны с последствиями экономического эмбарго; в их числе - воспаление легких, недоедание и расстройства желудочно-кишечного тракта. За тот же период 1992 года общее число умерших от подобных заболеваний детей составило 3821 - что означает увеличение на 93 процента по сравнению со всем 1991 годом. За период с января по октябрь 1991 года число детей в возрасте до пяти лет, умерших по причинам, связанным с экономическим эмбарго, таким как диабет, гипертония и рак, составило 4506; за тот же период 1992 года эта цифра составила 6399, что на 42 процента больше, чем за весь 1991 год.

Кроме того, эмбарго лишило иракских школьников и студентов возможности продолжать учебу и удовлетворить свои потребности в образовании. И это в дополнение к чрезвычайно жестоким страданиям иракского народа, испытываемым им в результате недостатка продовольствия, медикаментов и медицинского оборудования, не говоря уже об ухудшении состояния всех других служб и об отсутствии многих товаров первой необходимости для повседневной жизни.

Препятствия ставятся на пути импорта Ираком оборудования для борьбы с наводнениями, сельскохозяйственного оборудования и припасов, в том числе пестицидов и гербицидов, и любого оборудования, связанного с обеспечением городских служб. Таким образом, последствия эмбарго сказываются не только на населении, но и привели к ухудшению состояния окружающей среды, что находит свое подтверждение в докладах посещающих страну международных миссий и сообщениях иностранных средств массовой информации.

Народу и правительству Ирака запрещено использование гражданских самолетов для осуществления транспортировок между Ираком и другими странами. Комитет по санкциям отказывается даже вернуть из-за рубежа гражданские

самолеты Иракской авиакомпания с тем, чтобы сохранить их от повреждений. Здесь налицо вопиющий парадокс: в то время, как Совет со всей строгостью указывает на якобы утраченную собственность тех, кто заявляет о нанесенном им ущербе в связи с вопросом о Кувейте - претензии, которые не подкреплены ни фактами, ни достаточной документацией - он умышленно разбазаривает совершенно определенно установленную собственность Ирака.

Инспекторы и официальные представители Организации Объединенных Наций передвигаются по территории Ирака на самолетах, однако иракским официальным лицам - даже тем, кто направляется в Организацию Объединенных Наций для того, чтобы выступить здесь с заявлением, - отказано в праве пользоваться такими самолетами для выезда из Ирака в другие страны. Иракские больные вынуждены ехать в Иорданию за медицинской помощью, которой из-за бесчеловечного эмбарго больше не существует в Ираке, вынося все тяготы передвижения автомобильным транспортом, ибо расстояние превышает 1000 километров, в результате чего многие из них умирают, так и не добравшись до больницы. Для сравнения, любые официальные лица Организации Объединенных Наций с простой простудой немедленно вывозятся из Ирака в соседние страны самолетами, причем за счет иракского народа. Это лишь примеры того, как Совет Безопасности обращается с нашим народом и нашей страной.

В своем письме от 28 октября наш министр иностранных дел упомянул серию резолюций и мер, принятых Советом Безопасности в дополнение к резолюции 687 (1991) по произволу. Их все уже давно пора в корне пересмотреть.

Совету прекрасно известно, что все эти резолюции и меры были приняты в то время, когда возобладала особая атмосфера, а именно атмосфера махинаций иракским кризисом в фарватере определенных политических устремлений администрации Буша, атмосфера, в условиях которой Совет и принял эти резолюции. Теперь же, когда эти обстоятельства уже отсутствуют и в отношениях между компетентными властями в Ираке и представителями Специальной комиссии и Международного агентства по атомной энергии, наряду с объективным профессиональным подходом, на который мы встали, установлены стабильные отношения, назрела необходимость коренного пересмотра всех этих мер и положений более уже не нужных резолюций Совета Безопасности.

Не оправдано больше и использование инспекционными группами иностранных вертолетов. Мы всегда подчеркивали тот факт, что иностранные вертолеты используются в преследовании разведывательных целей, что угрожает суверенитету и безопасности Ирака и не имеет ничего общего с целями резолюции 687 (1991). Мы предлагаем замену этих иностранных вертолетов вертолетами иракскими, которые инспекционные группы Организации Объединенных Наций смогут использовать в любое необходимое им время, для профессиональных целей и в координации с иракскими властями.

Мы неоднократно призывали и подтверждаем этот свой призыв прекратить полеты самолета-шпиона Соединенных Штатов U-2, который, - как мы ясно доказали в ходе нашего предыдущего выступления в Совете - пользуется прикрытием Организации Объединенных Наций для того, чтобы осуществлять шпионскую деятельность в Ираке в политических и разведывательных целях, не имеющих ничего общего с резолюцией 687 (1991). Мы предлагаем практическое решение данного вопроса посредством использования самолета нейтрального государства. Мы заявляем о своей готовности предоставить иракский самолет для его использования в сотрудничестве с органами Организации Объединенных Наций с тем, чтобы его задачи не выходили за чисто профессиональные рамки, установленные резолюцией 687 (1991).

Если официальные лица Организации Объединенных Наций для полетов в Ирак и из него нуждаются в самолетах, почему бы им вместо того, чтобы пользоваться за счет Ирака иностранными самолетами, не пользоваться иракскими гражданскими самолетами, которые стоят без дела и таким образом подвержены повреждениям.

Во всей деятельности миссий Организации Объединенных Наций особое внимание должно уделяться уважению суверенитета и достоинства Ирака. Ирак, древняя, лелеющая свою независимость страна, никогда не потерпит никаких актов, направленных на попрание его суверенитета или унижение его достоинства.

Мы вновь подчеркиваем важность вопроса безопасности и стабильности в регионе и необходимость сбалансированного подхода ко всем его странам. Все беспристрастные государственные деятели, исследователи и наблюдатели в этом регионе, а также те, кто следит за нашими делами извне, подчеркивают, что после преднамеренного разрушения и ослабления Ирака безопасность и стабильность в регионе ухудшаются изо дня в день.

Особые устремления некоторых влиятельных правителей и последствия некоторых их личных обстоятельств привели к преднамеренному сокрытию всех этих фактов. Теперь, когда этих особых обстоятельств больше нет, ситуацию в регионе следует рассмотреть более ответственно.

Стремиться лишить Ирак возможностей по обеспечению национальной безопасности и средств для защиты своего населения, а также навязывать ему несправедливые условия, нарушающие его суверенитет и безопасность под предлогом будущего контроля, - значит оставлять ситуацию в регионе без какого-либо серьезного контроля. Это не служит целям безопасности и стабильности в регионе. На деле это ведет к его дестабилизации.

Мы призываем принять комплексные меры по всему региону, как это предусмотрено резолюцией 687 (1991) и к чему призывали все ответственные лидеры. Ирак должен быть составной частью этих мер, а не должен быть страной, которую выделяют в плане их применения. Ирак готов к конструктивному и ответственному сотрудничеству для достижения этих целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - г-н Ханс Бликс, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии, которому Совет направил приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры.

Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н БЛИКС (говорит по-английски): В соответствии с пунктом 13 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) было поручено выполнить три задачи с

целью ликвидации ядерного потенциала Ирака: во-первых, выявить при помощи инспекции на местах ядерный потенциал Ирака; во-вторых, уничтожить, изъять или обезвредить все ядерные вооружения, материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, любые подсистемы или компоненты, или любые научно-исследовательские, опытно-конструкторские, обслуживающие или производственные объекты; и в-третьих, разработать и реализовать план по осуществлению в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком требования о неприобретении и неразработке потенциала по созданию ядерного оружия.

Взяты вместе, осуществление этих задач и завершение необходимых мер Ираком, очень важные сами по себе, рассматривались как часть мер в направлении достижения цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Это делает полное и скорейшее осуществление этих задач и сотрудничество со стороны Ирака тем более желательными.

11 марта этого года я докладывал Совету о том, что после десяти инспекционных поездок в Ирак удалось достичь большого прогресса в решении первых двух задач, возложенных на меня Советом, в то время как осуществление плана долгосрочного контроля еще не началось. После марта Агентство направило туда еще пять миссий и провело дальнейшую исследовательскую и другую работу. В результате первые две задачи были во многом выполнены, и Агентство приступило к осуществлению элементов третьей задачи - задачи долгосрочного наблюдения и контроля.

Первая задача - нанесение на карту всех ядерных объектов Ирака - требует от нас выявления всех ядерных ресурсов Ирака и иностранных источников поставок и технологий. В ходе 15 поездок в Ирак, осуществленных к настоящему времени, наши группы посетили более 70 мест и постепенно нанесли на карту широкую сеть секретных объектов для реализации ядерной программы, направленной на производство обогащенного урана и на создание потенциала по производству ядерного оружия. В ходе этих инспекционных визитов МАГАТЭ участвовало в многочисленных дискуссиях с иракскими властями.

Уже в марте я докладывал Совету о том, что складывается довольно последовательная и четкая картина ядерной программы Ирака. То, что мы увидели и узнали после марта, не изменило этой картины, а лишь добавило к ней новые элементы. Хотя эта картина комплексная и детальная, мы не можем быть уверены в том, что она полная. Сохраняющееся нежелание Ирака открыть иностранные источники оборудования, материалов и технологий затрудняет задачу по установлению того, все ли импортированные материалы и оборудование, связанные с созданием ядерного потенциала, были выявлены. Новая информация, положительно оцененная Специальной комиссией и Агентством, могла бы также привести к выявлению тех объектов, которые после соответствующего решения Специальной комиссии потребуют инспекции. Поэтому мы считаем необходимым продолжать инспекцию на местах.

Начиная с марта, Агентство проводит большую работу по выполнению второй порученной ему задачи - задачи по уничтожению, изъятию или обезвреживанию по мере необходимости объектов и оборудования, связанных с тайной ядерной программой. Основные здания, оборудование и материалы были уничтожены или обезврежены. Установки в Аль-Асиире, Тармие и Аш-Шаркате более не могут использоваться для ядерных целей, для которых они предназначались. Иракские власти активно сотрудничали в проведении этих операций, осуществлявшихся под руководством инспекционных групп МАГАТЭ, и мы надеемся, что они и далее будут сотрудничать с нами в этих вопросах.

Насколько нам известно, единственным материалом, который может быть использован для производства ядерного оружия, остается в настоящее время высокообогащенный уран в облученных реакторных топливных блоках. Изъятие этого материала будет возможно после заключения необходимых соглашений со странами-реципиентами. Этот материал был проверен группами Агентства и до его изъятия находится под его контролем.

МАГАТЭ начало теперь постепенно осуществлять элементы третьей задачи - задачи осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком резолюций Совета Безопасности. Из моих замечаний можно сделать вывод о том, что эти шаги предпринимаются без ущерба для дальнейшей деятельности МАГАТЭ по расследованию.

Осуществление долгосрочного контроля встречает определенное сотрудничество и в то же время наталкивается на определенное сопротивление с иракской стороны. Иракские власти продолжают оспаривать законность планов, утвержденных Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 715 (1991). Особенно тревожно то, что в письме министра иностранных дел Ирака от 28 октября 1992 года на имя Генерального секретаря (S/24726) вновь в самом решительном тоне подтверждается несогласие Ирака с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991).

Я хотел бы повторить то, о чем я уже говорил в марте в Совете, а именно что отсутствие полного и четко выраженного согласия с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991) означает игнорирование обязательного характера этих резолюций. Оно означает также игнорирование четкого признания Ираком резолюции 687 (1991), пункт 12 которой возлагает на Ирак обязанность принять план осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля в ядерной сфере. Согласие с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991) необходимо для создания эффективной и надежной системы постоянного наблюдения и контроля в Ираке.

Я должен также сообщить, что иракские власти продолжают тактику проволочек в том, что касается выполнения наших неоднократных просьб о предоставлении четкой и исчерпывающей информации о тех объектах, о которых они должны докладывать Агентству в соответствии с планом осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля. Они до сих пор не предоставили информацию по всем соответствующим объектам, включая те, которые, по их словам, были уничтожены в ходе и после вооруженного конфликта, то есть по всем связанным с ядерной программой объектам, существовавшим в Ираке по состоянию на 1 января 1989 года. Лишь в самое последнее время Ирак продемонстрировал нам свою готовность представить до конца этого года информацию, касающуюся всех этих объектов.

Хотя Ирак представил МАГАТЭ в соответствии с резолюцией 687 (1991) значительную информацию, причем некоторую по своей собственной инициативе, но в основном в результате открытий, которые были сделаны инспекционными группами, - решения были приняты на политическом уровне в Ираке не предоставлять в наше распоряжение информации о закупках. Эта информация нужна для того, чтобы развеять существующие подозрения в том, что в Ираке может оставаться больше материалов и оборудования, чем было обнаружено. Эти данные о закупках, которые сейчас Агентство пытается получить через сотрудничество с рядом правительств, необходимы для того, чтобы провести независимую проверку полноты той информации, которая была до настоящего времени представлена иракскими властями. Они также необходимы для обеспечения того, чтобы все связанные с ядерными вопросами материалы, оборудование и инструменты, которые существуют в Ираке, были поставлены под эффективный долгосрочный контроль. Кроме того, данные о закупках в прошлом могут иметь критический характер для создания эффективного механизма контроля за импортом, как предусмотрено в пункте 7 резолюции 715 (1991). И наконец, подробная информация по системе закупок Ирака помогла бы обеспечить, чтобы предыдущие каналы, которые использовались для приобретения запрещенных наименований, не оставались открытыми для Ирака для возобновления запрещенных программ. В важной области информации о закупках до сих пор не было предоставлено полных, окончательных и исчерпывающих данных, таких данных вообще почти не было предоставлено.

Поэтому я должен сообщить Совету Безопасности, что я не могу сделать вывод о том, что Ирак в полной мере выполнил свои обязательства по соответствующим резолюциям в части задач, возложенных этими резолюциями на МАГАТЭ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующим оратором является г-н Рольф Экеус, Исполнительный председатель Специальной комиссии, которого Совет приглашает в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета для выступления. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЭКЕУС (говорит по-английски): В последний раз я выступал в Совете Безопасности на официальном заседании в марте 1992 года. Тогда же в Совете в последний раз выступал заместитель премьер-министра Ирака. Поэтому вопрос сейчас стоит следующим образом: был ли достигнут реальный прогресс за истекшее время?

С марта 1992 года я имел возможность на целом ряде закрытых заседаний представлять Совету обновленную информацию о деятельности Специальной комиссии. 16 июня 1992 года детальный доклад за шестимесячный период был распространен в документе S/24108, а следующий доклад выйдет к середине следующего месяца. 19 октября доклад Специальной комиссии о состоянии выполнения плана продолжающейся проверки и контроля был распространен в документе S/24661. В свете этих документов и брифингов, которые я давал, я считаю, что было бы нецелесообразно пытаться перечислить сегодня все виды деятельности Комиссии с марта 1992 года. Я не буду также детально останавливаться на всех моментах, по которым Комиссия не согласна с иракским так называемым фактическим докладом о мерах, принятых Ираком по выполнению раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. Этот документ на 83 страницах был получен Комиссией лишь в пятницу, и я не думаю, что он уже был распространен в качестве документа Совета. Поскольку необходим детальный комментарий, он будет дан в декабрьском докладе Комиссии Совету. В этих условиях сегодня необходимо в ответ на поставленный мною вопрос дать более широкую оценку Комиссией ситуации на настоящий момент.

Специальная комиссия представляет собой вспомогательный орган Совета Безопасности, и ее единственная задача заключается в максимально эффективном выполнении мандата, возложенного на нее Советом. Комиссия хотела бы выполнить этот мандат как можно скорее и никоим образом не заинтересована в том, чтобы затягивать различные этапы выполнения своих трех обязанностей. Они являются, во-первых, выявление оружия массового уничтожения Ирака в областях, определенных для Комиссии, и связанных с этим программ закупок и производства; во-вторых, уничтожение, изъятие или обезвреживание запрещенных позиций и установок; и, в-третьих, создание надежной системы постоянной проверки и контроля за соблюдением Ираком его обязательств не приобретать вновь такого оружия массового уничтожения.

Темпы выполнения Комиссией своих обязанностей в значительной степени определяются степенью сотрудничества с ней Ирака. Восемь месяцев назад я вынужден был сообщить Совету, что первый этап не был завершен. Ситуация остается такой же и на сегодняшний день. Ирак по-прежнему не дал всеобъемлющей, окончательной и полной информации по всем аспектам его программ разработки оружия массового уничтожения, как того требует резолюция 707 (1991) Совета Безопасности. Информация, которую Ирак называет всеобъемлющим, окончательным и полным докладом, единодушно была признана Комиссией на четвертой пленарной сессии в прошлом месяце как неверная и неполная.

Это происходит потому, что Ирак по-прежнему отказывается предоставлять существенную и жизненно важную информацию по таким вопросам, как иностранные закупки, местное производство и оперативное использование оружия в различных внутренних и внешних конфликтах, в которых принимал участие Ирак. Почти вся документация, необходимая для подтверждения его данных о программах в области химического, биологического и бактериологического оружия не была предоставлена Комиссии. То же самое можно сказать и о ракетах. Ирак заявляет, что он уничтожил все документы и данные, касающиеся запрещенных по резолюции 687 (1991) Совета Безопасности видов деятельности. Такое уничтожение явилось бы нарушением Ираком положений резолюции Совета о прекращении уничтожения и обеспечении неограниченного доступа ко всей соответствующей документации. В любом случае, Комиссии трудно представить, как Ирак, потратив миллиарды долларов и многие годы на исследования по своим программам, сейчас уничтожил все данные об этих программах и технологии, на которых они основываются. Без документированных подлинных данных невозможно подтвердить информацию, предоставленную Ираком.

Однако с марта был достигнут определенный прогресс в плане сбора дополнительной информации о программах Ирака в области оружия массового уничтожения в том виде, в котором они существовали к началу конфликта в районе Залива. Это было сделано в значительной степени в результате многочисленных и настойчивых инспекций в сочетании с продолжительными встречами-семинарами с соответствующими иракскими должностными лицами высокого уровня.

Хотя и были отмечены некоторые положительные признаки более благоприятной позиции некоторых лиц, ответственных за иракские военные программы, в отношении предоставления отдельной недостающей информации, в частности, касающейся баллистических ракет, полной, достоверной и связной картины и, следовательно, четкого представления об иракских программах создания оружия массового уничтожения пока не складывается. Поэтому на данный момент нельзя доложить о соблюдении Ираком всех аспектов первого этапа осуществления мандата Комиссии.

Когда я выступал в Совете восемь месяцев назад, я смог сказать, что мы удовлетворены сотрудничеством Ирака в области уничтожения заявленного им оружия. Такое же положение сохраняется и на данный момент, в частности, в отношении химического оружия. Установки, построенные Ираком под наблюдением Комиссии, сейчас действуют на основном участке государственного ведомства Эль-Мутханны и уничтожают иракские запасы нервно-паралитических и горчичных газов.

Что касается ликвидации потенциала производства оружия массового уничтожения, то мне пришлось доложить в марте 1992 года, что Ирак чинит препятствия уничтожению отдельных объектов для производства ракет. Сегодня я с удовлетворением могу сообщить, что эти конкретные препятствия преодолены благодаря жесткой реакции Совета Безопасности и его членов на отказ Ирака выполнять указания Комиссии. По существу во всех случаях уничтожения основных объектов по резолюции 687 (1991) требовалась сильная поддержка членов Совета, прежде чем удалось осуществить это уничтожение. Многие объекты и установки остаются опечатанными и ждут окончательного решения об их уничтожении, перемещении или обезвреживании для последующего использования в разрешенных областях деятельности под международным контролем. Таким образом, этот этап деятельности Комиссии остается как и восемь месяцев назад незавершенным. Пока не будет принято и выполнено окончательное решение, о котором я только что упоминал, Комиссия не сможет подтвердить, что Ирак в основном выполнил этот этап осуществления мандата Комиссии.

Однако наиболее серьезные проблемы возникают на третьем этапе. Восемь месяцев назад я докладывал о том, что Комиссия зашла в тупик. С марта этому были даны новые и более убедительные подтверждения. Ирак упорно отказывается признать свои обязательства в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991) Совета Безопасности, а также согласиться с планами осуществления постоянного наблюдения и контроля, утвержденными последней из этих резолюций, при принятии которой Совет руководствовался главой VII Устава.

С самого начала в своих публичных выступлениях и частных беседах представители Ирака подчеркивали, что они согласны на осуществление постоянного наблюдения и контроля только в принципе и на своих собственных условиях. На деле эти условия представляют собой эксклюзивное понимание Ираком пунктов 10 и 12 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. В соответствии с этим пониманием на любые формы контроля устанавливаются очень серьезные ограничения. Эти ограничения обуславливаются соображениями суверенитета, национальной безопасности, достоинства и невмешательства во внутренние дела Ирака и интересами его промышленного развития. Эти соображения выдвигаются Ираком по каждому поводу. Особенно четко эта позиция была сформулирована в письме министра иностранных дел Ирака на имя Генерального секретаря от 28 октября 1992 года и распространенного в Совете в документе S/24726. В пункте 1 части II этого письма Ирак заявляет, что резолюции 707 (1991) и 715 (1991), единогласно принятые Советом, вскрывают "опасную сторону намерений" сторон, враждебных Ираку, и представляют собой нарушение суверенитета Ирака. Ирак призывает, чтобы "Совет коренным образом пересмотрел принятые им положения и условия этих двух резолюций на основе справедливости и беспристрастия".

По мнению Комиссии, это письмо, взятое в целом, представляет собой явный шаг назад и свидетельствует о том, что обещания в отношении нового подхода и возобновленного сотрудничества не имеют под собой реальной почвы. Необходимо отметить, что в только что представленном так называемом фактическом отчете Ирак тщательно избегает ссылок на резолюции 707 (1991) и 715 (1991) и таким образом продолжает упорно не признавать эти резолюции. Что касается

предпринятых Ираком шагов в отношении осуществления постоянного контроля и наблюдения, то он сделал это таким образом, который не отвечает требованиям резолюции 715 (1991) и плану Комиссии, утвержденному в соответствии с этой резолюцией. Заявления, которые он направил, ни по существу, ни по срокам не соответствуют требованиям плана. В прошлом месяце Комиссия пришла к заключению, что эти заявления являются недостаточными и неполными, как я только что заявлял.

Специальная комиссия, будучи вспомогательным органом Совета и выполняющая его решения, не может в условиях постоянного и упорного сопротивления Ирака решением Совета полностью ввести этот утвержденный Советом режим в отношении постоянного контроля и наблюдения. Если бы Ирак признал свои обязательства в соответствии с резолюцией 715 (1991) и утвержденные в соответствии с нею планы, Комиссия была бы все же в состоянии определить, насколько законные интересы Ирака могут быть учтены в рамках требований надежности системы контроля и наблюдения. Если Ирак откажется признать эти резолюции, а санкции и эмбарго на нефть будут сняты, можно не сомневаться, что это нанесет серьезный ущерб эффективности работы Специальной комиссии в Ираке.

Это ясно подтверждается содержанием письма министра иностранных дел от 28 октября, в котором он вновь выдвигает возражения не только против резолюций 707 (1991) и 715 (1991), но и против основных аспектов деятельности Комиссии в Ираке, в частности в отношении воздушных перелетов и осуществления наблюдения с использованием вертолетов и самолетов. Такая деятельность четко разрешается резолюциями Совета, принятыми в соответствии с главой VII Устава, но Ирак упорно отвергает их. Таким образом, если санкции и эмбарго на нефть будут сняты без безоговорочного признания Ираком своих обязательств в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991), воздушные перелеты Комиссии и наблюдение с воздуха будут приостановлены из-за того, что Ирак перестанет де-факто соглашаться с ними, как он это делает сейчас, и контроль и наблюдение сведутся чисто к посещениям таких установок, которые выберет Ирак, и в то время, в которое он позволит это.

Начиная с марта этого года Специальной комиссии постоянно приходилось решительно защищать привилегии и иммунитеты своего персонала и инспекторов в Ираке, в частности их безопасность. Проявления насилия достигли нового уровня во время инцидента у министерства сельского хозяйства, когда была сделана попытка ударить инспектора холодным оружием. После этого случая имели место неоднократные акты вандализма в отношении имущества Комиссии, а также угрозы расправы в письмах и по телефону, инциденты с различной степенью насилия, отказы в размещении в гостиницах и в предоставлении других услуг и тому подобные действия, что, по всей видимости, являлось скоординированной программой запугивания на низовом уровне отдельных членов персонала Комиссии. Власти утверждали, что речь идет о спонтанных действиях отдельных лиц, демонстрирующих свое сопротивление деятельности Организации Объединенных Наций в Ираке. Комиссия сочла эти доводы неприемлемыми, и ее постоянные протесты дают, как представляется, некоторые плоды. Я могу доложить Совету, что в настоящее время случаи индивидуального запугивания стали реже.

В этой связи я должен высказать свое мнение по поводу замечаний, содержащихся в письме министра иностранных дел от 28 октября и касающихся поведения инспекторов и персонала. Члены инспекционных групп и другие сотрудники достойны нашей признательности за проявляемые ими компетентность, мужество и преданность своему делу. В своих усилиях по выявлению и определению параметров имеющихся у Ирака программ они проявляли высочайший профессионализм, нередко действуя в чрезвычайно сложных и трудных обстоятельствах. Если же иногда их действия выглядели в какой-то мере выходящими за рамки согласованных целей, то это было следствием недостаточного сотрудничества со стороны Ирака и искреннего стремления со стороны членов инспекционных групп обеспечить выполнение возложенных на них Советом задач.

В резолюции 687 (1991) Совета Безопасности содержатся все требования, которые Ираку необходимо выполнить для того, чтобы могли быть смягчены условия санкций, касающихся ввоза товаров в Ирак, и могло быть отменено эмбарго на экспорт нефти. Определение степени выполнения Ираком требований в каждой из упомянутых областей остается за Советом. Члены Специальной комиссии, однако, понимают, что в их задачу входит предоставление в распоряжение Совета информации о ходе выполнения Ираком требований раздела С резолюции 687 (1991), касающихся оружия массового уничтожения, и что такая информация повлияет на решения, принимаемые Советом в соответствии с пунктами 21 и 22 этой резолюции.

В частности, в пункте 22 отмена эмбарго на экспорт нефти увязывается с выполнением Ираком лишь положений, содержащихся в разделе С резолюции 687 (1991). Я неоднократно уведомлял иракские власти о том, что, когда Специальная комиссия придет к искреннему убеждению, что Ирак выполнил действия, предусмотренные разделом С резолюции, она направит Совету соответствующий доклад.

Принимая решение согласно пункту 22, Совет, безусловно, будет учитывать всю имеющуюся в его распоряжении информацию, вовсе не ограничиваясь теми сообщениями, которые он получит от Специальной комиссии и Международного

агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мне, однако, хотелось бы верить, что первостепенное значение будет придано выводам членов Комиссии и Генерального директора МАГАТЭ, являющихся, согласно положениям раздела С резолюции 687 (1991), исполнителями воли Совета. Я с нетерпением жду того дня, когда можно будет представить вниманию Совета доклад, содержащий положительную оценку ситуации, и чем раньше это произойдет, тем лучше.

Но если Ирак будет и дальше следовать своим нынешним курсом, в частности в отношении выполнения требований резолюций 707 (1991) и 715 (1991), то, к моему большому сожалению, я думаю, что Исполнительному председателю Специального комитета придется вновь представлять Совету выводы, аналогичные тем, которые были мною представлены в марте этого года, - выводы о том, что возможность подтверждения Специальной комиссией факта соблюдения Ираком требований раздела С резолюции 687 (1991) еще даже и не предвидится.

Но так не должно быть. Вообще-то, выход прост. Правительство Ирака должно принять твердое решение о действительном выполнении всех обязательств, налагаемых на него согласно резолюциям 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991). Это твердое решение должно быть подкреплено делами. Когда это произойдет, свой долг исполнит и Комиссия. Она доложит Совету о том, что, по ее мнению, Ирак выполнил и продолжает выполнять обязательства, возложенные на него согласно разделу С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - г-н Ян Элиассон, заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор по вопросам предоставления чрезвычайной помощи, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности. Я предоставляю ему слово.

Г-н ЭЛИАССОН (говорит по-английски): Как членам Совета известно, Генеральный секретарь уполномочил меня подписать 22 октября нынешнего года от его имени Меморандум о понимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака. На основе этого Меморандума была завершена разработка плана действий по удовлетворению потребностей гражданского населения в гуманитарной области на всей территории Ирака. Планом действий охватывается период в шесть месяцев, завершающийся 31 марта 1993 года. По его различным

разделам предусматривается оказание помощи на сумму более 250 млн. долл. США. Действие программы распространяется на все районы Ирака, но особое внимание уделяется настоятельной необходимости доставки гуманитарной помощи в северные районы Ирака, ввиду надвигающейся суровой зимы и существования внутри государства ограничений на осуществление поставок в этот район страны.

Как членам Совета известно, программа оказания гуманитарной помощи в Ираке начала медленно испускать дух после 1 июля, когда стало очевидно, что на тот момент правительство Ирака не имело намерений продлевать срок действия имевшегося Меморандума. На севере по-прежнему приходилось сталкиваться с проблемами обеспечения безопасности; имели место случаи запугивания в отношении сотрудников Организации Объединенных Наций; нередко были отказы в продлении виз, разрешений на перевозку грузов и разрешений на передвижение; а число членов охранного контингента Организации Объединенных Наций лишь ненамного превышало 100 человек - в сравнении с тем, что в апреле и мае их было немногим более 400 человек. К сентябрю общая численность персонала Организации Объединенных Наций составляла менее 200 человек, а на юге страны вообще не было представителей международного контингента Организации Объединенных Наций.

С подписанием 22 октября Меморандума о понимании вступила в активную стадию своего осуществления программа оказания гуманитарной помощи в рамках имеющихся финансовых ресурсов. Необходимо выиграть время, поскольку с наступлением зимы в северных районах могут возникнуть очень серьезные трудности с доставкой грузов. Визы сотрудникам Организации Объединенных Наций были продлены на срок действия плана действий с возможностью рассмотрения иракским правительством вопроса о продлении этого срока в начале будущего года. Получили визы и прибыли на места еще 89 членов охранного контингента Организации Объединенных Наций, в результате чего общая их численность составила 195 человек. Еще 105 членов охранного контингента Организации Объединенных Наций, как ожидается, придут к декабрю в рамках процесса ротации. Члены охранного контингента будут в основном размещены в северных провинциях. Небольшое штабное подразделение будет размещено в Багдаде.

Острее всего в северных районах Ирака ощущается потребность в керосине. Десять миллионов литров керосина, стоимостью 2,9 млн. долл. США, будут доставлены в провинции Сулеймания и Эрбиль. Первые партии грузов были доставлены 18 ноября. Еще 20 млн. литров керосина предстоит вскоре закупить как внутри Ирака, так и за его пределами. Для обеспечения поставок будут использованы как северный, так и южный пути. Закупки топлива осуществлялись ЮНИСЕФ в сотрудничестве с неправительственной организацией CARE.

Сегодня, 23 ноября, ЮНИСЕФ также начинает проводимую им в масштабах всей страны кампанию по вакцинации населения. В ближайшее время Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в различных районах Ирака будут распространены медикаменты стоимостью 2 млн. долл. США.

В том, что касается продовольствия, Мировой продовольственной программой собрано на складах в стране 5200 метрических тонн товаров, из которых 2000 метрических тонн находятся на севере. Партия продовольствия в 10 000 метрических тонн в настоящее время направляется в Турцию для последующей доставки в Ирак. Еще 10 000 метрических тонн продовольствия должны поступить для распределения на юге. Мировая продовольственная программа планирует поставить 27 000 метрических тонн пшеничной муки в северные районы и 16 200 метрических тонн пшеничной муки - в остальные районы страны.

Как известно Совету, недавно поставки из Турции в Ирак были нарушены. Сейчас, с прекращением военных действий на севере, в Ирак стало возможно осуществлять ограниченный объем поставок. За субботу и воскресенье осуществлена поставка значительной партии товаров, и сегодня поступило сообщение о том, что она доставлена по назначению. Правительство Ирака сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в обеспечении возможности таких поставок в рамках плана действий и при активном участии соответствующих агентств Организации Объединенных Наций.

Для успеха этой важной и поистине сложной операции необходимо опираться на полное сотрудничество иракского правительства и финансовую поддержку государств-членов применительно к гуманитарной программе Ирака. По всей стране ощущается потребность в гуманитарной помощи, особенно среди наименее благополучных групп населения. Непосредственно сейчас внимание сосредоточено на положении на севере. Однако, как указал Генеральный секретарь, в других частях страны имеются проблемы, требующие неотложного внимания, в том числе на юге, где сложилось весьма серьезное положение в области здравоохранения и санитарии.

Организация Объединенных Наций рассчитывает на постоянную готовность правительства Ирака к сотрудничеству в период осуществления программы в таких вопросах, как выдача виз, разрешений на проезд и провоз грузов; сотрудничество в осуществлении деятельности и оперативном присутствии на юге; достижение договоренности по определению разумных цен на нефть; а также сотрудничество с соответствующими неправительственными организациями на базе Меморандума о понимании и плана действий.

Для успешного осуществления программы настоятельно необходимо обеспечить финансирование под эгидой Организации Объединенных Наций. После подписания Меморандума о понимании в октябре месяце обнаружилась серьезная нехватка финансовых ресурсов. Поэтому пришлось прибегнуть к использованию нового

Центрального чрезвычайного возобновляемого фонда для того, чтобы обеспечить срочные поставки топлива на север. За последние несколько недель получен ряд взносов. Однако для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла оказывать срочную гуманитарную помощь, необходимо сделать существенный вклад в ближайшее время.

Позвольте в заключение сказать, что эта программа ежедневно корректируется в соответствии с потребностями и необходимостью оказания гуманитарной помощи ввиду надвигающейся зимы в северных районах. В то же время важно, как я уже говорил, не забывать о том, что программа рассчитана на удовлетворение гуманитарных потребностей по всей стране. Помощник Генерального секретаря Ричард Форан, который является нашим координатором в Багдаде, только что завершил поездку по районам юга и в настоящее время находится на севере. Через несколько дней мы получим его доклад.

Тем временем соответствующие агентства Организации Объединенных Наций, особенно те, которые несут прямую оперативную ответственность, существенно укрепляют свое присутствие в Ираке. Общая численность персонала Организации Объединенных Наций в Ираке на сегодняшний день составляет около 360 человек, в том числе 35 сотрудников ЮНИСЕФ и 10 сотрудников Мировой продовольственной программы. Мы ожидаем, что в ближайшем будущем эти показатели и показатели других агентств увеличатся, равно как возрастет присутствие неправительственных организаций и сотрудников охраны Организации Объединенных Наций, и это обеспечит надлежащую численность персонала, которая позволит осуществить - опять-таки при надлежащей финансовой основе - межучрежденческую программу Организации Объединенных Наций по Ираку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - г-н ван дер Стул, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ВАН ДЕР СТУЛ (говорит по-английски): На заседании Совета Безопасности 11 августа я процитировал отрывок из резолюции 688 (1991) от 5 апреля 1991 года, которая требует, чтобы Ирак, в качестве вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в этом регионе, немедленно прекратил репрессии против иракского гражданского населения.

Опираясь на полученные мною свидетельства - заявления очевидцев, документы, аудио- и видеокассеты - я пришел к заключению, что Ирак до сих пор не прекратил политику репрессий, а значит, по-прежнему отказывался соблюдать положения этой резолюции.

Правительство Ирака неоднократно подчеркивало, что такой вывод носит субъективный и предвзятый характер. Однако единственными критериями, которые я использовал, были международные документы в области прав человека, к которым решил обратиться Ирак, тем самым приняв на себя обязательство согласно нормам международного права уважать и осуществлять соответствующие положения, к примеру, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Правительство Ирака также неоднократно ссылалось на особые обстоятельства, такие как война между Ираном и Ираком, положение в Персидском заливе, волнения весной 1991 года и экономическое эмбарго, все из которых, по его утверждению, оказали негативное влияние на положение в области прав человека в Ираке.

Не говоря о том, кто несет ответственность за эти так называемые особые обстоятельства, нет ни малейшего сомнения в том, что нормы международного права даже при особых обстоятельствах не позволяют такой произвол, как казни, насильственные похищения или пытки. Все это имело место в Ираке, причем не случайно, а в массовом масштабе. Кроме того, есть основания думать, что даже если бы эти особые обстоятельства перестали существовать, нарушения прав человека продолжались бы.

Нынешний иракский режим обладает всеми свойствами тоталитарной системы и исключает уважение прав человека. А именно до тех пор, пока правопорядок подрывается параллельными указаниями неюридического и неправового толка, которые формулируются главным образом аппаратом безопасности, подотчетным лишь узкому кругу президентской власти, не может быть никакого уважения прав человека или подлинного уважения человеческого достоинства.

Резолюция 688 (1991) также настаивает на том, что Ирак должен незамедлительно обеспечить международным гуманитарным организациям доступ ко всем тем, кто нуждается в помощи в различных частях Ирака, предоставив в

распоряжение этих организаций все необходимое для проведения операций. На мой взгляд, эту часть резолюции надо рассматривать в свете конкретных прав человека на питание и здравоохранение согласно статьям 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а там, где не обеспечивается минимум прав, надо напомнить о праве на жизнь согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Однако события, особенно в течение этого года, все яснее свидетельствуют о том, что Ирак отказывается выполнять в полном объеме свою часть обязательств по резолюции 688 (1991). В подтверждение я процитирую одно предложение из письма Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 24 августа:

"С точки зрения Организации Объединенных Наций позиция правительства мешает осуществлению межучрежденческой программы оказания гуманитарной помощи, препятствуя оказанию эффективной гуманитарной помощи наименее благополучным группам населения в Ираке".

Я также должен напомнить, что персонал Организации Объединенных Наций, участвующий в межведомственной программе гуманитарной помощи, неоднократно являлся объектом преследований, вандализма и насилия. Большинство этих инцидентов имело место на контролируемой правительством территории. Несколько таких инцидентов произошло на правительственных контрольно-пропускных пунктах, что придает, тем самым, странный оттенок утверждению правительства Ирака о том, что эти инциденты были результатом спонтанных взрывов народного гнева.

В других случаях нападения случались в присутствии местной полиции или правительственных сил охраны, которые не вмешивались. В ухудшающихся небезопасных условиях неправительственные организации, которые играют такую важную роль в гуманитарных программах, сочли практически невозможным продолжать свою работу.

Много людей страдает в Ираке - на севере, в центре страны и на юге и поэтому была надежда, что Меморандум о взаимопонимании в отношении гуманитарных операций в Ираке, срок которого истек 1 июля, удастся продлить незамедлительно. Однако новый Меморандум о взаимопонимании был подписан лишь 22 октября, а подразделения Организации Объединенных Наций и охранный контингент Организации Объединенных Наций перестали допускать на юг страны, несмотря на предупреждение Генерального секретаря в его письме, которое я только что цитировал, что в отсутствие представителей Организации Объединенных Наций на юге невозможно дать надежную оценку положения в регионе.

В письме правительства Ирака от 23 января этого года на мое имя, которое было включено в мой доклад о ситуации в области прав человека в Ираке от 18 февраля (S/23685/Add.1), правительство Ирака согласилось со мной, что в отношении доступа к продовольствию и медицинскому обслуживанию необходимость выполнения обязательств в отношении недопущения дискриминации, вытекающих из статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, не зависит от степени наличия товаров. В письме иракского правительства далее говорится:

"Ирак добросовестно соблюдал принцип распределения основных продуктов питания, которые в настоящее время выдаются по карточкам, без какой бы то ни было дискриминации".

Далее в письме говорится:

"В основе этого справедливого распределения лежит принцип отсутствия дискриминации между гражданами и резидентами, а также между самими гражданами, независимо от их этнического происхождения, религии или языка, или района их проживания". (S/23685/Add. 1, стр. 49)

Несмотря на эти весьма ясные заверения, такая дискриминация имеет место, хотя правительство Ирака прекрасно понимает, что это означает нарушение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, участником которого Ирак является.

Народ, живущий в болотистой местности на юге страны, окружен полной блокадой. Что касается трех автономных курдских районов на севере, то объем доставляемого туда продовольствия и топлива в этом году постоянно снижался, особенно в районы Эрбиля и Сулеймании. В январе этого года доставка продовольствия из контролируемых правительством районов Ирака на север составила около 50 процентов от того, что было бы туда доставлено, если бы правительство Ирака действительно соблюдало принцип распределения основных продуктов питания без какой бы то ни было дискриминации. К сентябрю этот уровень упал до 8 процентов. В течение этого года было введено фактически полное эмбарго на поставки топлива в эти три автономных северных района.

Правительство Ирака горько жалуется на несправедливость введенных против Ирака экономических санкций, несмотря на тот факт, что продовольствие и медикаменты специально исключены из эмбарго и резолюции 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности дают Ираку возможность, пока еще им не использованную, продавать достаточное количество нефти, чтобы иметь возможность закупать продовольствие и медикаменты на общую сумму по меньшей мере до 900 млн. долл. США. Но в то же самое время правительство Ирака не замедлило отказать курдскому населению в продовольствии и топливе, поставив, таким образом, под угрозу его право на продовольствие и здоровье, как это сформулировано в статьях 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В Меморандуме о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака, подписанном 22 октября, правительство Ирака обещало

предпринять все необходимые меры для содействия безопасному и быстрому пропуску, а также доставке гуманитарной помощи по всей территории страны. Однако прошел почти месяц, прежде чем 12 грузовиков с 400 000 литров топлива для обогрева жилища и приготовления пищи, - которое, в добавок ко всему, было приобретено по мировым ценам, - прибыли на север. Само по себе их прибытие было хорошим событием, но в то же самое время это был скромный шаг, поскольку общая потребность в топливе для 3 миллионов курдов, проживающих на севере, в течение четырех зимних месяцев составит по недавним подсчетам 47 млн. литров керосина.

Сокращение правительством Ирака поставок продовольствия и топлива на север уже привело к большим лишениям среди большинства наиболее уязвимых групп иракского населения. Более того, сокращение поставок топлива привело к такой активной вырубке лесов, что явившееся результатом этого обезлесение может вызвать большую экологическую катастрофу на севере страны.

Затягивание иракским правительством переговоров по Меморандуму о взаимопонимании еще более ухудшило положение. В своем письме от 24 августа на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь предупреждал, что население на севере подвергнется серьезному риску, если к ноябрю не будет доставлено достаточное количество продовольствия и топлива и если правительство не восстановит к этому времени необходимую норму продовольствия, выдаваемого по карточкам.

Я уже сделал вывод о том, что правительство Ирака нарушает свои обязательства по статьям 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, вводя внутреннее эмбарго против курдов, проживающих в северных районах, и жителей болотистых местностей на юге страны, но если оно не окажет полной и неограниченной поддержки усилиям по обеспечению их продовольствием и топливом в надлежащих количествах, оно нарушит самое основное право человека, право на жизнь.

В одной из самых богатых нефтью стран мира тысячи людей находятся под угрозой замерзания, если правительство коренным образом и быстро не изменит свою политику. Если правительство Ирака будет продолжать проволочки, оно должно понимать, что его политика будет равнозначна смертному приговору для

многих его граждан-курдов. Но когда правительство пытается отрицать право какой-то одной общины внутри страны на жизнь, неизбежно возникает вопрос, не занимается ли оно геноцидом, как это определено в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Позвольте мне выразить надежду, что не будет необходимости задавать этот вопрос и что правительство Ирака прекратит свои нарушения Пакта об экономических, социальных и культурных правах и приложит все необходимые усилия для предотвращения нового бедствия для курдского народа и населения южных заболоченных районов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - министр информации Кувейта, Его Превосходительство шейх Сауд Насер ас-Сабах. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Шейх САУД НАСЕР АС-САБАХ (Кувейт) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, моя делегация с признательностью отмечает то, как Вы руководите работой Совета Безопасности в этом месяце, столь насыщенном событиями и перегруженном заседаниями. Ваша эффективность и мудрость заслуживают похвалы. Вы представляете Венгрию, дружественную Кувейту страну, которая поддержала нас в горестный момент; Ваша страна стремилась отстаивать справедливость и отразить агрессию. Поэтому весьма уместно, что мы можем воспользоваться этой возможностью и официально выразить нашу глубокую благодарность Вашей дружественной стране.

Мне также приятно воздать должное Вашему предшественнику послу Франции Жану-Бернарду Мериме за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность в связи с Вашим всеобъемлющим заявлением, сделанным в начале этого заседания.

Совет Безопасности собирается второй раз, чтобы заслушать заявление заместителя премьер-министра Ирака, призванное убедить Совет и мир в том, что Ирак выполнил свои многочисленные обязательства согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности по агрессии Ирака против Кувейта и оккупации его территории.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Как знают члены Совета, в конце первого такого заседания, проходившего 11 и 12 марта 1992 года, Председатель Совета зачитал краткое заявление, в котором в частности говорилось:

"Высказав - через Председателя и выступивших с заявлением членов Совета Безопасности - мнения относительно степени выполнения правительством Ирака его обязанностей согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, Совет Безопасности с большим вниманием выслушал заявление заместителя премьер-министра Ирака и его ответы на вопросы, заданные членами Совета.

Члены Совета Безопасности желают вновь заявить о своей полной поддержке заявления, сделанного Председателем Совета от их имени при открытии 3059-го заседания (S/23699).

По мнению Совета Безопасности, правительство Ирака еще не обеспечило полного и безоговорочного выполнения этих обязанностей, должно сделать это и должно незамедлительно предпринять соответствующие шаги в этом направлении. Он надеется, что добрая воля, выраженная заместителем премьер-министра Ирака, будет подкреплена делами". (S/PV.3059 (Resumption 2), стр. 211)

Таково было суждение Совета Безопасности в ответ на заявление представителя Ирака, что Ирак выполнил свои обязательства согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Совет выразил надежду на то, что добрая воля, выраженная заместителем премьер-министра Ирака, будет подкреплена делами. Поэтому право членов Совета - и народа Кувейта, который стал жертвой иракской агрессии, - спросить, подкреплена ли эта добрая воля добрыми делами, полностью ли выполнил Ирак резолюции Совета Безопасности и пришло ли время Совету Безопасности отменить или смягчить санкции, введенные против Ирака.

При всей объективности и искренности и с чувством исторической ответственности перед нашим народом, народом Кувейта, и его законными интересами, безопасностью и стабильностью - которые являются составной частью безопасности и стабильности нашего региона и всего мира - мы с глубоким

сожалением заявляем, что Ирак не выполнил всех своих обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности. На деле же представляется, что Ирак отошел от некоторых из своих основных обязательств, взятых им на себя при официальном и безоговорочном согласии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности.

Возможно, самый очевидный пример этого - отношение Ирака к Комиссии по демаркации границы между Ираком и Кувейтом. Позвольте мне начать рассмотрение этого важного вопроса с цитаты из заявления заместителя премьер-министра Ирака здесь, в Совете, 12 марта 1992 года:

"Первое [обязательство] касается соблюдения международных границ. Здесь нет никаких серьезных проблем. Есть лишь одна незначительная проблема: вывод пяти полицейских постов. Ирак просил о том, чтобы рассмотрение данного вопроса было отложено до завершения демаркации границы. В этом заявлении [Председателя] отмечается, что начиная с октября прошлого года в данной зоне все было спокойно". (S/PV.3059 (Resumption 2), стр. 171)

Мы спрашиваем - и у Совета также есть законное право спросить, - соответствовали ли действия правительства Ирака с того дня словам заместителя премьер-министра Ирака, сказанным в Совете Безопасности. Я приведу суровые факты, которые говорят сами за себя - и все они исходят от Ирака.

Во-первых, я хотел бы процитировать высказывания заместителя премьер-министра Ирака иорданской газете "Ад-Дустур" от 27 апреля 1992 года, сообщенные в тот же день агентством "Франс пресс":

"Иракский заместитель премьер-министра Тарик Азиз косвенно отверг решение, принятое 16 апреля Комиссией Организации Объединенных Наций по демаркации границы между Ираком и Кувейтом. Он сказал, что Западу хорошо известно, что эта граница неприемлема и что проблема останется нерешенной".

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Во-вторых, я хотел бы процитировать слова, сказанные 12 мая 1992 года в Багдаде спикером национальной ассамблеи Ирака г-ном Саади Мажди Салехом корреспонденту английской газеты "Индепендэнт":

"Ирак не примет новую границу, проведенную Организацией Объединенных Наций, в соответствии с которой определенная территория Ирака отходит Кувейту".

В-третьих, я хотел бы процитировать слова вице-президента Республики Ирак г-на Тахи Ясинна Рамаджана, приведенные в иорданском еженедельнике "Аль-Ватан" от 17 мая 1992 года; как сообщается, он сослался на "первоначальное право Ирака на Кувейт, которое хорошо известно и неоспоримо".

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Затем он перешел к упоминанию другого вопроса, а именно вопроса о том, что "Кувейт является частью Ирака" и что "наше нынешнее поколение будет помнить об этом, поскольку это восходит еще к периоду в нашей истории, когда нация была единой".

В-четвертых, искаженные заявления в отношении работы Комиссии, сделанные 16 и 17 мая 1992 года в транслируемом на весь Ирак телевизионном обращении государственного министра иностранных дел и представителя Ирака в Комиссии по демаркации границы в Национальном совете Ирака.

В-пятых, последующее заявление председателя Национального совета Ирака подтверждает ранее выдвигаемые Ираком аргументы против Комиссии. В этом заявлении, в частности, говорится:

"Национальный совет решительно осуждает решение Комиссии по демаркации границы для проведения демаркации границы между Ираком и Кувейтом и ее методы работы, которые противоречили нормам международного права и нормам поведения. Совет заявляет о своих оговорках в отношении опасного подхода, принятого Комиссией, и достигнутых ею решений, поскольку они подвергают опасности национальные права Ирака. В этой связи наш Совет решительно заявляет миру, что он не уступит ни дюйма своей территории".

В-шестых, письмо министра иностранных дел Иракской Республики от 21 мая 1992 года на имя Генерального секретаря, касающееся работы Комиссии по демаркации границы, на которое, как можно было видеть, с тревогой обратил внимание Совет Безопасности в заявлении Председателя Совета от 17 июня 1992 года и в котором указывалось, что в письме министра повторялись прошлые притязания Ирака к Кувейту без упоминания его последующих отказов от этих притязаний, среди прочего, путем принятия им резолюции 687 (1992).

В-седьмых, явно скоординированная кампания заявлений в июле и августе 1992 года в иракских газетах, находящихся под государственным контролем, а также по телевидению и на радио в отношении того, что Кувейт является частью Ирака.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

В-восьмых, 5 и 7 июля иракская газета "Аль-Джумхурия" опубликовала две статьи иракского постоянного представителя в Женеве, в которой он призывает к переизданию карты Аравийского полуострова, с тем чтобы среди других изменений в регионе Кувейт был "воссоединен" с Ираком.

В-девятых, в интервью иорданскому еженедельному журналу "Аль-Ватан" 19 июня председатель иракского Национального совета заявил, что Кувейт был иракским со времени появления Ирака на планете.

В-десятых, иракская газета "Бабель", издаваемая родственником Саддама Хуссейна, содержала статью, описывающую Кувейт как "провинцию". Следует также отметить, что 21 июля в этой же газете была опубликована статья, в которой хвастливо заявлялось об использовании этого термина.

В-одиннадцатых, за период с 5 июля иракское телевидение продолжило трансляцию эпизодов программы под названием "Мираж и действительность", главной целью которой является переписывание истории региона в соответствии с наполненной ядом дезинформацией о том, что Кувейт является частью Ирака.

В-двенадцатых, в грубой попытке дезинформировать общественное мнение государственная организация "Радио Багдад" преднамеренно называет Кувейт провинцией во всех случаях, когда делается упоминание Кувейта.

В-тринадцатых, заявление, распространенное постоянным представителем Ирака при Организации Объединенных Наций, и подготовленное для представления Совету Безопасности 26 августа 1992 года, является фальшивкой и представляет собой лобовую атаку на положения о границах резолюции 687 (1991) и требований Совета к Ираку относительно нерушимости согласованных границ.

В-четырнадцатых, отсутствие представителя Ирака на последних двух заседаниях Комиссии по демаркации границы для проведения демаркации границы между Ираком и Кувейтом, несмотря на сделанное 23 апреля 1991 года заявление Ирака Генеральному секретарю о том, что Ирак будет принимать участие в работе Комиссии по демаркации, и несмотря на резолюцию 773 (1992) Совета Безопасности от 26 августа 1992 года, которая "настоятельно призвала оба соответствующих государства оказывать всестороннюю помощь деятельности Комиссии".

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

В-пятнадцатых, общее нежелание Ирака оказывать адекватное содействие Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН) в деле обеспечения безопасности тех, кто работает с Комиссией по демаркации границы и занят физическим установлением границы вдоль демаркационной линии.

В-шестнадцатых, в недавно опубликованной книге главного редактора иракской газеты "Аль-Джумхурия" Саад аль-Базаза, которая называется "Война рождает другую войну", приводятся слова Тарика Азиза:

"Было крайне важно защитить Ирак методом нападения. Заявление о том, что решение от 2 августа не имеет корней, не соответствует истине.

Фактически, это решение до его окончательного принятия разрабатывалось и вызревало на протяжении 10 лет".

В-семнадцатых, в этой же книге дается определение отношениям между Ираком и Кувейтом в понимании Тахы Яссина Рамадана в следующей формулировке:

"Мы не имеем никаких сомнений в отношении того, что Кувейт являлся частью Ирака и не подпадает под логику панарабизма, поскольку это лишь часть страны, а не полноправное государство само по себе, которое может объединиться с другой страной".

Эти действия Ирака и заявления высокопоставленных политиков и технократов, кроме того, что они искажают и отрицают саму сущность и дух соответствующих резолюций Совета Безопасности, являются частью систематической и преднамеренной акции, направленной на сохранение в этом регионе мира состояния напряженности и нестабильности. Ирак продолжает преподносить нынешним и будущим поколениям фальшивки и измышления, и никто другой, как иракское руководство, так хорошо не знает, что это является искажением истины. В противном случае, почему же в школьных учебниках по истории и географии, публикуемых и издаваемых иракским правительством и используемых в качестве учебного пособия для иракских школьников, Кувейт по-прежнему изображается в качестве "девятнадцатой провинции"? На официальной карте Ирака по-прежнему изображен Кувейт, который является суверенным и независимым государством, торжественно признанным Ираком во многих документах, самым последним из которых является резолюция 687 (1991) Совета Безопасности.

После всего этого меня интересует, ожидает ли заместитель премьер-министра Ирака, что Совет примет его заявление о полном выполнении Ираком резолюций Совета Безопасности и ответит на призыв Ирака снять экономические санкции?

Напротив, Кувейт считает, что Совет должен в настоящее время рассмотреть некоторые процедуры в соответствии с положениями пункта 34 резолюции 687 (1991) с тем, чтобы Совет смог предпринять:

"такие дальнейшие шаги, которые могут потребоваться для осуществления настоящей резолюции и обеспечения мира и безопасности в этом районе".

В этом заявлении я обратил свое внимание на пограничный вопрос и суверенитет Кувейта, чтобы продемонстрировать воздействие этих двух аспектов на существование безопасности и стабильности в нашем регионе. Позвольте мне обратить внимание на принципиальную позицию Кувейта в вопросе о территориальной целостности и суверенитета Ирака. Со своей стороны, Ирак не выполняет свои обязательства и действует таким образом, в котором не видно уважения к суверенитету и территориальной целостности Кувейта, что представляет собой грубое нарушение положений резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Я хотел бы остановиться на следующих моментах: первое, в отношении вывода иракских полицейских сил с кувейтской территории. Как всем известно, Ирак продолжает занимать уклончивую позицию в отношении своего присутствия на территории Кувейта, сохраняя там пять полицейских постов. Генеральный секретарь с помощью документов обосновал это нарушение в своих соответствующих докладах о деятельности Ирако-кувейтской миссии наблюдателей (ИКМООНН). Несмотря на постоянные усилия бывшего командующего ИКМООНН генерал-майора Грайндля и нынешнего командующего генерала Дибуамы, Ирак отказался выполнить требование международного сообщества о снятии этих постов. Ирак утверждает, что вопрос о снятии этих постов будет зависеть от результатов процесса демаркации границы. Хотя Комиссия по демаркации завершила демаркацию границы на суше в июле этого года, Ирак по-прежнему затягивает свой уход, утверждая, что он снимет эти полицейские посты, как только будут установлены пограничные знаки. Через несколько дней Комиссия поставит последний пограничный знак на границе между Ираком и Кувейтом. Снимет ли тогда Ирак свои шесть полицейских постов с территории Кувейта?

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и упомянуть о другом принципе, связанном с размещением иракских полицейских постов на территории Кувейта. Как всем известно, ИКМООНН предлагает, чтобы обе стороны соблюдали нейтральную полосу шириной в 1000 м по обе стороны от границы, определенной ИКМООНН. Основная цель этого принципа заключается в том, чтобы избежать каких бы то ни было конфликтов между обеими сторонами и тем самым поддерживать безопасность в демилитаризованной зоне. В то время как Кувейт согласился с этим принципом, Ирак увиливает, заявляя, что он будет ждать результатов демаркационного процесса.

Члены Совета могут быть свидетелями отказа Ирака от соблюдения этого принципа и его вторжения на территорию Кувейта, что увековечивает напряженность и ведет к перестрелкам на границе. Отказ Ирака привел к гибели 30 августа 1992 года представителя сил безопасности Кувейта

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

лейтенанта аль-Анзи и похищению и попыткам похищения гражданских рабочих, занимающихся гражданской деятельностью в регионе. Таким образом, процесс демаркации границ подходит к концу, а готов ли Ирак признать принцип нейтральной полосы?

Второе, относительно освобождения граждан Кувейта и третьих стран, задерживаемых или пропавших без вести в Ираке. Я хотел бы выступить по данному вопросу, обращаясь к ответу заместителя премьер-министра Ирака в Совете Безопасности на заседании, состоявшемся 12 марта 1992 года. В ответ на вопрос посла Индии г-н Азиз заявил следующее:

"Представитель Индии затронул вопрос об удерживаемых в Ираке лицах. Я надеюсь, что сделанное мною в этом заявлении разъяснение будет исчерпывающим. Я хотел бы заявить представителю Индии, что Ирак сделает все от него зависящее для решения этой проблемы. Мы уже говорили о том, что передали Красному Кресту все дела, а именно: мы полностью перепоручили Международному комитету Красного Креста решение этой задачи, с тем чтобы он смог провести все расследования и предпринять все меры, которые требуются для закрытия своего вопроса и представления по нему доклада Совету Безопасности". (S/PV.3059, стр. 196)

Туманный ответ представителя Ирака и его отказ взять на себя четкое обязательство не ускользнули от внимания членов Совета Безопасности. В частности, представитель Японии заявил на завершающей стадии этого заседания следующее:

"Для моей страны источником серьезной обеспокоенности является судьба кувейтских граждан и граждан третьих стран в Ираке. Вчера был задан вопрос по поводу посещения МККК мест заключения в Ираке, в частности по поводу того, могут ли эти посещения быть осуществлены в соответствии со стандартными процедурами МККК. Я не совсем уверен в том, что общий ответ, только что данный заместителем премьер-министра в отношении сотрудничества с МККК, полностью раскрывает этот конкретный

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

вопрос огромного значения. Мы будем внимательно следить за развертыванием событий в этой конкретной области и можем вновь поднять этот вопрос для его обсуждения Советом Безопасности". (S/PV.3059, стр. 208-210)

После этого заседания Совета Безопасности 11 и 12 марта 1992 года и, несмотря на обязательства, взятые на себя Ираком, и сомнения членов Совета в плане доверия к этим обязательствам, вопрос о гражданах Кувейта и третьих стран, которые брошены в тюрьмы и задержаны, остается без изменений. Вопрос о военнопленных, задерживаемых и пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран в Ираке, занимает приоритетное место в нашей национальной повестке дня, ибо это гуманитарный вопрос и вопрос морали, который влечет за собой религиозные и правовые последствия и приносит страдания многим кувейтским семьям. Уловки иракского режима и его отказ представить полный список военнопленных и перечень мест заключения; его постоянный и неизменный отказ дать разрешение представителям МККК посетить военнопленных и места заключения в Ираке без предварительного уведомления и в условиях полной свободы, как это предусмотрено обычными процедурами МККК; а также отказ иракских властей предоставить информацию МККК о пропавших без вести и умерших среди заключенных и задерживаемых - все это представляет собой основные причины, по которым невозможно определить нынешнее число задерживаемых в Ираке лиц.

Значение вопроса о военнопленных, задерживаемых и пропавших без вести лицах зависит не от их числа, большого или малого, а от понятия о человеческом достоинстве, правах и обязанностях в соответствии с вековыми и религиозными традициями в области права и обязательств иракского режима по отношению к ним. Кувейт надеется на то, что в отношении этого гуманитарного вопроса Совет Безопасности может также должным образом рассмотреть действия иракского режима в соответствии с положениями Третьей и Четвертой Женевских конвенций и на основе процедур, применяемых МККК в таких случаях. Эти процедуры должны быть для Ирака обязательными в правовом и моральном плане.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Население Кувейта, особенно семьи военнопленных и задерживаемых, не может понять, как человеческая жизнь может быть товаром и как она может использоваться в качестве залога при обменах или средства давления. Они надеются, что Совет, располагая всеми своими полномочиями, установит органическую связь между снятием или смягчением каких бы то ни было видов санкций в отношении Ирака и освобождением всех пленных и предоставлением всей информации о каждом пропавшем без вести.

(говорит по-английски)

Я прибыл в Совет на сегодняшнее дневное заседание с личным посланием от семей жертв, заложников и военнопленных, которые все еще находятся в Ираке, призывом этих семей положить конец страданиям и агонии. Это гуманитарный аспект данного вопроса, и мы призываем Совет и все международные организации найти справедливое решение этой проблемы. Страдания семей в Кувейте огромны, и мы вновь призываем вас, как членов Совета и представителей государств, помочь нам в этом деле.

(говорит по-арабски)

Третье, относительно возврата правительству и частному сектору имущества, похищенного из Кувейта; после того, как 26 марта 1991 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил своего Специального координатора для наблюдения за возвращением похищенного кувейтского имущества, Кувейт представил весьма полные и подробные описи имущества, похищенного из 27 министерств и правительственных агентств, равно как и описи собственности, украденной из частного сектора.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Некоторые из этих требований сопровождались инвентаризационными списками, составленными иракскими оккупационными войсками и обнаруженными после изгнания иракских войск из Кувейта. Назначенный Генеральным секретарем специальный координатор и его помощники заслуживают нашей глубокой признательности и благодарности за возвращение части собственности. В самом деле, мы получили назад часть имущества некоторых правительственных министерств. Будет возвращено и некоторое оборудование, принадлежавшее министерству обороны. В настоящее время предпринимаются дальнейшие усилия по достижению договоренностей о возвращении такой собственности. Тем не менее мы должны подчеркнуть, что значительную часть этого оборудования не удалось уберечь от преднамеренной порчи. Замечания Кувейта по данному вопросу заключаются в следующем.

Во-первых, иракские власти до сих пор не представили отчет о судьбе собственности правительственных министерств и других правительственных учреждений.

Во-вторых, иракские власти официально отказываются нести ответственность за возвращение украденного имущества частного сектора. Стоимость такого украденного имущества оценивается в сотни миллионов долларов. Это имущество было украдено и переправлено в Ирак, о чем свидетельствуют инвентаризационные списки, составленные иракскими правительственными министерствами и подкрепленные официальными печатями иракского правительства. Те, кто разграблял это имущество, сами приезжали в Кувейт для того, чтобы следить за его вывозом. В нашем распоряжении находятся оригиналы и фотокопии этих списков, которые были оставлены иракскими оккупантами во время их изгнания из Кувейта.

В-третьих, Ирак продолжает игнорировать настоятельные требования специального координатора Организации Объединенных Наций, осуществляющего контроль за возвращением кувейтской собственности. Я имею в виду, в частности, кувейтскую батарею ракетных установок "Хок", похищение и использование которой в течение непродолжительного времени для обороны Багдада после изгнания его вооруженных сил из Кувейта было признано самим Ираком.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Ирак в соответствии с резолюциями 686 (1991) и 687 (1991) несет на себе полную ответственность за возвращение награбленного имущества и юридически обязан уплатить компенсацию за ту собственность, которая была повреждена во время ее вывоза или возвращения.

В-четвертых, что касается юридической обязанности Ирака уплатить компенсацию, то иракский режим пока нарушает свои торжественные обязательства. По сути, он занимает вызывающую позицию в отношении этих обязательств, закрепленных в разделе E резолюции 687 (1991), касающемся компенсации и функционирования Компенсационного фонда, предусмотренного пунктом 19 этой резолюции. Такое грубое нарушение несет с собой двойную трагедию, ибо оно продолжает наносить болезненные удары как по самим иракцам, так и по тем, кто ими не является. Этот вопрос представляет собой также и гуманитарную проблему чрезвычайной важности, за которую иракский режим должен нести полную ответственность.

Сегодня Совету, по мере того, как он вот уже второй раз обсуждает представление иракской делегации на высоком уровне, следует внимательно и добросовестно рассмотреть ряд вопросов, которые, с нашей точки зрения, должны стать истинным показателем действительного и искреннего выполнения Ираком резолюций Совета Безопасности.

Во-первых, может ли представитель Ирака сейчас, от имени своего правительства, недвусмысленно заявить о том, что Ирак в соответствии с требованиями Пакта Лиги арабских государств, Устава Организации Объединенных Наций и других обязательных для выполнения договоров отказывается от применения силы как инструмента национальной политики, и, конкретно, что Ирак навсегда и безусловно отказывается от применения силы в отношении Кувейта?

Во-вторых, может ли представитель Ирака, от имени своего правительства, сейчас недвусмысленно подтвердить свое ранее объявленное безусловное согласие с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности во всей ее полноте, и особенно пунктами 2, 3 и 4?

В-третьих, может ли представитель Ирака, от имени своего правительства, сейчас недвусмысленно заявить, как того требуют резолюции 687 (1991) и 773 (1992), а также признание Ираком резолюции 687 (1991) и Комиссии Организации

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

Объединенных Наций по демаркации границы, что Ирак будет полностью признавать и уважать границу между Ираком и Кувейтом в том виде, как она будет демаркирована Комиссией Организации Объединенных Наций по демаркации границы между Ираком и Кувейтом?

В-четвертых, может ли представитель Ирака, от имени своего правительства, сейчас дать торжественное обещание, как того требуют резолюции 687 (1991) и 773 (1992), убрать иракские полицейские посты, которые совершенно не уместны на демаркированной границе между Ираком и Кувейтом?

В-пятых, может ли представитель Ирака, от имени своего правительства, сейчас недвусмысленно заявить, как того требуют резолюция 687 (1991) и третья и четвертая Женевские конвенции, что Ирак будет немедленно предоставлять Международному комитету Красного Креста по его требованию полный доступ во все места, где содержатся военнопленные и другие заключенные и пропавшие без вести, и что Ирак немедленно предоставит полный и подробный отчет о всех кувейтских гражданах и гражданах третьих стран, когда-либо удерживавшихся в Ираке, и вернуть этих лиц в их страны?

Таковы вопросы, среди прочих, которые касаются основных условий для будущего мира и стабильности в регионе и ответы на которые станут экзаменом на серьезность приверженности иракского режима нормам международного права. Если Ирак и впредь не будет выполнять своих обязательств, то, по мнению Государства Кувейт, реальным вопросом, который встанет перед Советом, должна быть полная решимость применить пункт 34 резолюции 687 (1991), то есть принять такие дальнейшие меры, которые могут понадобиться для осуществления этой резолюции и обеспечения мира и безопасности в регионе.

Внимательно прослушав заявление главы иракской делегации, нам, как вероятно и всем вам, стало очевидно, что позиция правительства Ирака в толковании резолюции 687 (1991) в отношении отмены экономических санкций связана с ликвидацией его оружия массового уничтожения, предусмотренной разделом С данной резолюции. Возможно, вы согласитесь со мной, что такое толкование ошибочно. Оно отражает селективный подход Ирака и превратное понимание истинного характера указанной резолюции. Эта резолюция направлена

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

на восстановление и поддержание мира и стабильности в регионе. Поэтому санкции, вытекающие из данной резолюции, связаны с полным выполнением всех ее положений, без каких бы то ни было избирательности или преференций. Вероятно, в первую очередь должны быть выполнены те положения этой резолюции, которые содержатся в пунктах постановляющей части, касающихся уважения суверенитета и независимости Кувейта в рамках его границ с Ираком, указанных в согласованных Государством Кувейт и Иракской Республикой протоколах, подписанных 4 октября 1963 года - тех границ, которые в настоящее время демаркируются Комиссией. Завершение демаркации границы будет отпраздновано, божьей волей, на нынешней неделе, когда будет установлен последний пограничный столб.

Народ Кувейта считает, что роль Совета Безопасности в этом деле значительно шире, чем простое определение механизмов для поддержания международного мира. От контроля со стороны Совета Безопасности за выполнением Ираком всех его обязательств по резолюции 687 (1991) и другим юридически обязательным для выполнения резолюциям будет зависеть, смогут ли наши дети и дети наших детей жить в мире или им опять придется выстрадать те ужасы, которые руками иракского режима были недавно навязаны народу Кувейта, и сможет ли народ Кувейта и впредь жить своей жизнью или же он будет оставаться заложником режима беззакония, который продолжает оправдывать свои преступления против мира и свои нарушения международных норм поведения.

(Шейх Сауд Насер ас-Сабах, Кувейт)

На карту поставлена безопасность всего региона, региона, безопасность которого органически связана с международным миром и безопасностью. Кувейт, который пытается восстановить и сохранить безопасность и мир в регионе, со своей стороны, заявляет о своем твердом и документально подтвержденном стремлении выполнять все обязательства, вытекающие из резолюции 687 (1991).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю министра информации Кувейта за лобезные слова в адрес моей страны и в мой адрес.

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получено письмо представителя Исламской Республики Иран, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета я приглашаю этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Харрази (Исламская Республика Иран) занимает место в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Заместитель премьер-министра Ирака в своем выступлении перед этим органом цитировал отрывки из пользующегося дурной славой письма министра иностранных дел Ирака, выдвигая безосновательные обвинения в адрес моей страны.

Как заместитель премьер-министра, так и министр иностранных дел ссылались на сообщения в прессе для подкрепления своих утверждений о так называемом наращивании Ираном своего военного потенциала, в частности в области оружия массового уничтожения. При этом они не упомянули - и я уверен, что намеренно - о том факте, что так или иначе все эти лживые сообщения исходят из Багдада. Члены Совета, безусловно, как и я, заметили, что источником практически всех этих историй является некая террористическая организация, которая базируется в Ираке и которая финансируется, оснащается, подготавливается и поддерживается правительством заместителя премьер-министра.

(Г-н Харрази, Исламская
Республика Иран)

Очень жаль, что Ирак продолжает придерживаться той же пропагандистской тактики, которую он использовал во время агрессивной войны против Ирана, и что он пытается посеять страх среди стран региона и в то же время надеется убедить Совет Безопасности ослабить санкции против Ирака, тогда как более логично было бы, если бы Ирак выполнил свои международные обязательства.

Однако позвольте мне официально заметить, что эти утверждения есть не что иное, как совершенная ложь. Единственная цель, которую Исламская Республика Иран преследует в области вооружений - это довести свой оборонный потенциал до того уровня, который у нее был до 1980 года, когда Ирак вторгся в мою страну. Кроме того, наше постоянное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии объясняется тем обстоятельством, что Исламская Республика Иран привержена своим обязательствам в соответствии с Договором о нераспространении и не имеет абсолютно никакого намерения разрабатывать ядерный потенциал.

Усилия, которые Исламская Республика Иран на протяжении многих лет предпринимает в ходе работы Конференции по разоружению и которые направлены на завершение разработки новой Конвенции о химическом оружии, а также наши недавние усилия в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи по обеспечению более широкой поддержки новой Конвенции свидетельствуют о том, что мы, как жертва применения Ираком химического оружия, считаем это оружие бесчеловечным и продолжаем прилагать усилия для его запрещения.

В заключение я хочу подчеркнуть, что главная цель Ирака после его поражения в Кувейте состоит в том, чтобы изобразить Иран в качестве источника угрозы в нашем регионе. Задача Ирака - отвлечь внимание международного сообщества в целом и Совета в частности от несоблюдения им резолюций Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас, с согласия членов Совета, я намерен прервать заседание. Я приглашаю членов Совета тотчас же собраться для проведения консультаций.

Заседание прерывается в 18 ч. 35 м. и возобновляется в 19 ч. 20 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я сейчас прерву заседание, которое возобновится во вторник, 24 ноября 1992 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 19 ч. 25 м.